

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ЕСЕНГАЛИЕВА ТАТЬЯНА ДАНИЛОВНА

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА**

Магистерский проект на соискание степени магистра национальной
безопасности и военного дела

по направлению образовательной программы послевузовского образования
7М12301 «Правоохранительная деятельность» (профильное направление)

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин,
магистр юридических наук, младший
советник юстиции
Рахимов Н.Б.

Косшы, 2021

РЕЗЮМЕ

Проект состоит из введения, двух разделов, заключения и списка использованных источников.

Работа посвящена изучению особенностей исполнительного производства по взысканию в доход государства, проанализированы основные проблемы принудительного исполнения документов анализируемой категории, рассмотрены пробелы и противоречия исполнительного законодательства. По результатам проведенного анализа автором предложены некоторые организационно-правовые меры по устранению проблем и повышению эффективности исполнения документов о взыскании в доход государства.

ТҮЙІНДЕМЕ

Жоба кіріспеден, екі бөлімнен, қорытынды және пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Жұмыс мемлекет кірісіне өндіріп алу бойынша атқарушылық іс жүргізудің ерекшеліктерін зерделеуге арналған, талданып отырған санаттағы құжаттарды мәжбүрлеп орындатудың негізгі мәселелері талданып, атқарушылық заңнаманың олқылықтары мен қайшылықтары қаралды. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша автор мәселелерді жою және мемлекет кірісіне өндіріп алу туралы құжаттардың орындалу тиімділігін арттыру бойынша кейбір ұйымдастырушылық-құқықтық шараларды ұсынды.

SUMMARY

The project consists of an introduction, two sections, a conclusion and a list of sources used.

The research is devoted to the study of the features of enforcement proceedings for recovery of state income, the main problems of enforcement proceedings in the execution of documents of the analyzed category are analyzed, gaps and contradictions of enforcement legislation are considered. Based on the results of the analysis, the author suggests some organizational and legal measures to eliminate problems and improve the efficiency of the execution of documents on collection to the state revenue.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА	11
1.1 Правовые основы и особенности исполнительного производства по взысканию в доход государства.....	11
1.2 Правовое регулирование исполнительного производства в некоторых зарубежных странах.....	19
1.3 Эффективность принудительного исполнения документов при взыскании сумм в доход государства в РК.....	30
1.4 Состояние законности исполнительного производства при взыскании сумм в доход государства в РК.....	34
	42
РАЗДЕЛ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА.....	42
2.1 Системные проблемы и причины неэффективности принудительного исполнения.....	42
2.2 Организационно-правовые меры по устранению проблем и повышению эффективности исполнения документов о взыскании в доход государства.....	48
2.3 Особенности взыскания исполнительской санкции: актуальные проблемы и пути их решения.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	86

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК, Казахстан – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество независимых государств

ЗКО – Западно-Казахстанская область

ВКО – Восточно-Казахстанская область

ГП – Генеральная прокуратура

АПО ГП – Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

УК - Уголовный кодекс

УПК - Уголовно-процессуальный кодекс

УИК - Уголовно- исполнительный кодекс

НП - Нормативное постановление

ВС - Верховный суд

ФЗ – Федеральный закон

ЗАО - Закрытое акционерное общество

АИС ОИП – Автоматизированная информационная система органов исполнительного производства.

ЕУСС - Единая унифицированная статистическая система

ЕТЭП - Единая торговая электронная площадка.

ЕРАП – Единый реестр административных производств

Судоисполнитель - Судебный исполнитель

ГСИ - Государственный судебный исполнитель

ЧСИ - Частный судебный исполнитель

Госорган - Государственный орган

ст.- статья

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования.

Актуальность исследуемой темы обусловлена практической значимостью вопросов, связанных с развитием исполнительного производства в РК. Последнее десятилетие в Казахстане идет активный процесс становления исполнительного производства как самостоятельной стадии правовой охраны. Данный процесс сопровождается постоянным реформированием его организации. Приоритетной целью реформирования является повышение уровня защищенности свобод, прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства. Это связано с тем, что эффективное функционирование судебной системы, а также всех внесудебных правоприменительных органов находится в прямой зависимости от надлежащего исполнения вынесенных ими актов.

Для выполнения определенных задач по социальной и экономической политике, обеспечению обороны и безопасности Казахстана, а также для функционирования всех государственных органов, государство затрачивает огромные суммы денежных средств. В этой связи, государство постоянно нуждается в пополнении своих доходов.

Согласно пункту 54 Инструкции, прокуроры на постоянной основе должны анализировать соблюдение законности при исполнении документов о взыскании в доход государства [1].

На сегодняшний день, в целом по республике наблюдается увеличение количества поступающих исполнительных документов о взыскании в доход государства на принудительное исполнение к судoisполнителям.

Результаты анализов и проверок указывают на то, что судебными исполнителями ослаблена работа в сфере исполнительного производства, численность частных судебных исполнителей увеличивается, а количество исполнительных документов постоянно растет.

Так по итогам 2020 года в Республике Казахстан из 1,7 млн. документов на 453 млрд. тенге судoisполнителями реально взыскано лишь 27 млрд. тенге по 652 тыс. документам. Ввиду отсутствия активов у должников, на которое возможно обратить взыскание, возвращено 179 тыс. документов на 144 млрд. тенге.

Судoisполнителями не принимаются своевременные и исчерпывающие меры по обращению взыскания на имущество и доходы должников.

Кроме того, на сегодняшний день в сфере принудительного исполнения имеются системные проблемы и причины, которые также негативно влияют на исполнение документов.

К примеру, в органах юстиции нет штатных оценщиков или бюджетной специфики для оплаты их услуг. В итоге имущество годами не оценивается и не продается с торгов, долги не взыскиваются.

На сегодня по республике не проведена оценка 655 единиц имущества, в связи с чем, долги на общую сумму 50 млрд. тенге остаются не взысканными.

Следует отметить, что основную количественную массу поступающих на принудительное исполнение исполнительных документов образуют административные штрафы (67%).

Результаты анализа свидетельствуют о том, что помимо неплатежеспособности должников в исследуемой сфере имеется ряд факторов, негативно влияющих на реальное исполнение штрафов. К таковым можно отнести, незаинтересованность и пассивность уполномоченных органов, в пользу которых вынесены акты, чрезмерная нагрузка на судoisполнителей, а также отсутствию надлежащего взаимодействия между судoisполнителями и государственными органами.

К примеру, согласно ст. 887 КоАП РК, на орган (должностное лицо), вынесший постановление о наложении административного взыскания, возлагается разрешение вопросов, связанных с исполнением этого постановления и контроль за его исполнением.

Между тем, на практике эти нормы не приводят к ожидаемым результатам, поскольку соответствующий механизм и порядок их реализации, а также ответственность за их неисполнение отсутствуют.

При этом, в погоне за реальным исполнением документов с целью пополнения бюджета, судoisполнители не должны забывать об основных принципах на которых должна основываться их деятельность, одним из которых является принцип законности.

В соответствии с Конституцией РК, «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [2].

Необходимо отметить, что вся деятельность в правовом государстве должна быть подчинена нормам и фундаментальным принципам права.

Под законностью следует понимать точное соблюдение всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами законов в целях защиты и охраны законных интересов граждан и человека.

Еще с советского период данный принцип всегда был доктринальным, свою актуальность он не потерял и сейчас став нормативным в силу прямого закрепления в статье 3 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

В 2005 году Республика Казахстан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 2 указанного пакта «провозглашает обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты» [3]. Аналогичная позиция содержится в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4]. Указанные международные нормы

играют важную роль в правовом регулировании исполнительного производства.

В своем Послании Глава государства также подчеркнул: «...законность и справедливость должны быть обеспечены по умолчанию... Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них» [5].

Пополняя бюджет, судебные исполнители не должны забывать, что высшими ценностями РК является человек, его права и свободы.

В ходе исследования установлено, что некоторые нормы статей закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» нарушают принцип законности при реализации их на практике.

Статья 124 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», предусматривает порядок взыскания исполнительской санкции, как вид самостоятельной имущественной ответственности должника, не исполнившего добровольно исполнительный документ. На сегодняшний день, ГСИ, пополняя Республиканский бюджет, путем взыскания исполнительской санкции с должников, исполнивших штраф до истечения установленного судом срока, в существенной мере нарушают их права, следовательно, принцип законности не соблюдается.

Действующая практика судoisполнителей и судов по ее взысканию прямо противоречит требованиям части 6 статьи 41 УК и статьи 51 УИК.

Подобные действия вызывают обоснованное недовольство со стороны должников. При этом их жалобы о незаконности действий ГСИ остаются без внимания со стороны государственных органов.

Необходимо отметить, что с учетом построения «слушающего государства», деятельность всех государственных органов должна быть основана на своевременном и объективном реагировании на проблемы граждан.

Однако реалии практики показывают, что граждане остаются один на один со своими проблемами.

Грубые нарушения и системные проблемы остаются без внимания и продолжают влиять на исполнение документов о взыскании в доход государства. В результате эффективность реального исполнения остается низкой.

Вместе с тем, назрела необходимость своевременного и объективного реагирования на проблемы граждан в целом, в том числе и на проблемы, возникающие при взыскании исполнительской санкции.

Исходя из этого, исследование в данном направлении является своевременным и актуальным, имеет научное и практическое значение, и как прогнозируем, останется перспективным направлением для практического применения в области исполнительного производства.

Степень научной разработанности темы исследования. Количество научных исследований, посвященных анализу проблем исполнительного

производства в Республике Казахстан не очень велико. Однако рост научных публикаций в различных юридических журналах и сборниках конференций отражают интерес практических и научных исследователей к анализируемому вопросу в отечественном праве. К таким можно отнести труды: Э.Б. Аблаевой, Ш.Ж. Таукибаевой, А.Т. Бекен, Р.К. Канатова, Б.К. Курманбаева, А.Е. Асанова, С.А. Акимбековой, М.А. Аленовой, С.К. Байбатырова, С.Г. Темирболатова, Д.Х. Мусина и другие.

При этом необходимо отметить, что отечественными учеными ранее не рассматривались особенности взыскания исполнительской санкции при исполнении должниками уголовных штрафов.

В отличие от Республики Казахстан в Российской Федерации исполнительное производство исследовано всесторонне. В целом проблемные вопросы исполнительного производства анализировались в трудах ряда зарубежных ученых, к таковым можно отнести: Ю.А.Артемьеву, М.С. Кораблеву, Г.С. Ермолаеву, М.Л. Гальперина, Б.Т. Исмухамбетова, И.Б. Морозову, Т.И. Мандрикову, Г.В. Дегтереву, К.М. Иванчина, Е.Н. Кузнецова, М.А. Клепикову, Г.Д. Улетову, Ю.А. Свирина, Б.Т. Батычко, О.Н. Кононова, Т.П. Суханову, И.Н. Колядко, Д.А. Шемарыкину, Д.Р. Усманову, Б.Х. Валееву, Р.К. Фаткулина, В.К. Бабаева, В.А. Гуреева, М.З.Шварц, Г.Д.Улетову, Д.Б. Абушенко, С.Н. Братусь, А.А. Парфенчикову, В.Н. Барсукову, М.Шмитц, А.Цедель, В.Кранич, А.Д. Авдеева, А.О.Парфенчикова, Ю.С.Гамбарова, П.П. Заворотько, С.В. Сазанова и других.

Эмпирическая база основана на материалах исполнительных производств, судебных актов, информационно-аналитических материалах надзорной деятельности органов прокуратуры и правоприменительной практики органов исполнительного производства.

Цель исследования – выявление недостатков и проблем действующей системы исполнительного производства по взысканию в доход государства с выработкой организационно-правовых мер по их устранению и разрешению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить особенности исполнительного производства по взысканию в доход государства;
- выявить причины неэффективности исполнительного производства по взысканию в доход государства;
- проанализировать проблемные вопросы исполнительного производства;
- определить возможные пути решения имеющихся проблем в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе исполнения документов о взыскании в доход государства.

Предметом исследования являются нормы, регулирующие вопросы осуществления исполнительного производства по взысканию в доход государства.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РК, Гражданский процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно исполнительный кодекс, Кодекс «Об административных правонарушениях», Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», нормативные постановления Правительства, Верховного суда и иные нормативно- правовые акты РК.

Для сравнения и поиска наиболее оптимальных решений анализируются правовые основы исполнительного производства в некоторых зарубежных странах.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Использование общенаучных методов познания: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, технико-юридический и статистический анализ. В работе также используется метод моделирования, синтеза, индукции, дедукции, обобщения сравнения и сопоставления полученной информации.

Теоретические основы исследования составят научные труды в области, теории государства и права, сравнительного правоведения, гражданского, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и других гуманитарных наук, анализ существующих мнений по проблемам исполнительного производства в Республике Казахстан.

Обоснование научной новизны. Предлагаемая работа является одним из прикладных исследовательских трудов по вопросам взыскания в доход государства, в рамках которого автором будут предложены сравнительно новые и ранее не рассмотренные подходы к решению имеющихся проблем.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

- заключение территориальными отделами уполномоченного органа договорных обязательств с субъектами оценки – одна из наиболее оптимальных мер по решению проблемы оценки арестованного имущества должников ГСИ.

- предлагается дополнить ст. 77 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» пунктом 5, и изложить его в следующей редакции: «Имущество должника стоимостью, не превышающей 100 МРП (за исключением скоропортящегося) по выбору судебного исполнителя, может быть реализовано через субъекты торговой деятельности на основании договора комиссии».

- для повышения эффективности механизма принудительного исполнения, предлагается дополнить закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» статьей 32-1 «Превентивные меры обеспечительного характера».

- уплата штрафа по приговору суда является прямой обязанностью осужденного и в данном случае, судебный исполнитель выступает как контролирующий орган за добровольной его оплатой в установленные приговором сроки. До истечения данного срока, недопустимо принятие принудительных мер исполнения.

- на основе анализа научных трудов и законодательства зарубежных стран сформулировано авторское определение понятия «Исполнительская санкция».

Для этого необходимо внести поправки в норму статьи 124 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»: «Исполнительская санкция является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа».

Апробация результатов исследования.

Результаты и отдельные аспекты исследованных проблем, выводы и рекомендации, содержащиеся в проекте, отражены автором в статьях Есенгалиевой Т.Д.:

1. К вопросу о законности взыскания исполнительской санкции//Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика» – Нур-Султан, 2021. – 9 апр. – С. 214.

2. Некоторые проблемы исполнительного производства по взысканию штрафов// Материалы XII Международной научно-практической конференции «GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2021: CENTRAL ASIA»- Нур-Султан, 2021.- 5 фев.- С.93.

Кроме того, имеется акт о внедрении результатов магистерского проекта, принятый для организации работы по надзору за законностью исполнительного производства в Управлении по защите общественных интересов прокуратуры Западно-Казахстанской области.

РАЗДЕЛ 1. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

1.1 Правовые основы и особенности исполнительного производства по взысканию в доход государства

Исполнительное производство является относительно новым направлением в науке на территории Казахстана, поскольку исторически данный институт появился только после ее присоединения к СССР (около 100 лет назад). Первоначально судебная система и исполнительное производство на территории дореволюционного Казахстана осуществлялось институтом биев, чьи решения являлись обязательными [6, С.27].

С момента распада СССР и вступления в силу Постановления Верховного Совета КазССР от 25 октября 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Казахстан», было принято множество нормативных правовых актов, обусловленных необходимостью строительства демократического общества и правового государства.

Как указала Аблаева Э.Б. в своей одной из работ: «Без механизмов эффективного принудительного исполнения многие положения нормативных актов или договоров, устанавливающие те или иные обязанности, останутся лишь декларациями, а права и законные интересы государства, граждан и организаций не получают реальную защиту. В этой связи, в государственной программе правовой реформы в РК впервые было отмечено, что для исполнения судебных решений должна быть использована необходимая сила государственного принуждения» [7].

Таким образом, независимо от политического режима и государственного управления, ни одно государство не может существовать без аппарата принуждения. Данный метод управления гражданским обществом, обеспечивает поддержание в государстве порядка и организованности.

«Отсутствие эффективности исполнения судебных актов влечет возникновение проблем не только в правовой сфере, но и в общесоциальном аспекте, поскольку способствует формированию в обществе правового нигилизма, неуважительного отношения к суду и закону, игнорированию своих гражданско-правовых, семейных трудовых и иных обязанностей, установленных законом» [6, С.27].

Цель исполнительного производства заключается в том, чтобы, «не меняя сущности вынесенного судом или иным уполномоченным органом акта, принудительно его исполнить с помощью специально предусмотренных законом средств» [8].

В течении последнего десятилетия, в условиях постоянного усложнения гражданских правоотношений и ускоренного темпа развития общества система исполнительного производства претерпела существенные изменения.

3 июня 2005 года в Астане на IV Съезде судей РК, глава государства Н.А. Назарбаев впервые озвучил идею о внедрении института ЧСИ как кардинальную меру по совершенствованию судебных актов. Н.А. Назарбаев отметил: «Основная причина неисполнения судебных актов заключается не только в отсутствии имущества у должника, но и в недостаточно высоком уровне организации работы в сфере исполнительного производства» [9].

2007 год стал первым по значимости мероприятием мирового масштаба. В ноябре этого года подписано соглашение о вступлении РК в качестве ассоциированного члена Международного союза судебных исполнителей.

2010 год ознаменован внедрением в систему принудительного исполнения частной формы исполнения судебных решений. Таким образом, внедрение института частного исполнения было направлено на повышение эффективности исполнительного производства.

В этой связи, 2 апреля 2010 года в силу вступил закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» №261-IV, взамен утратившему силу закону от 30 июня 1998 года №253.

Таким образом, с 2010 года исполнительное производство в РК осуществляется государственными и частными судебными исполнителями, на которых законом возложены функции по принудительному исполнению исполнительных документов.

В целях совершенствования института, за эти годы неоднократно вносились законодательные изменения в сфере принудительного исполнения. Так с момента принятия действующего Закона до настоящего времени, в него внесено 69 поправок и изменений.

С законодательными изменениями менялась и концепция развития института ЧСИ.

В мае 2015 года опубликован План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ». 27 шаг предусматривал дальнейшее развитие института ЧСИ и поэтапное сокращение государственной службы судебных исполнителей.

В этой связи с 2016 года к исключительной компетенции ЧСИ переданы почти все категории исполнительных документов, в том числе о взыскании в доход государства, социально значимые категории дел, за исключением исполнительных документов предусмотренных статьей 138 Закона. Тем самым сужена компетенция ГСИ. С этого этапа право выбора ГСИ и ЧСИ носит исключительный характер [10].

Подобные законодательные изменения увеличили нагрузку на ЧСИ, а вместе с тем возросла и их ответственность.

В соответствии со статьей 4 Закона, «Законодательство Республики Казахстан об исполнительном производстве основано на Конституции РК и состоит из названного Закона и других нормативно-правовых актов РК» [11].

В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией.

В частности, по Конституции, в РК признаются и гарантируются права и свободы человека (статья 12). Это означает, что устанавливается обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, в том числе и в исполнительном производстве. Права и свободы человека и гражданина неприкосновенны и нерушимы. Вместе с тем государство не только воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод - обязанность соблюдать их предусматривает активную деятельность государства по созданию условий для их реализации.

Нормы законов, регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать Закону об исполнительном производстве.

На основании и во исполнение Закона об исполнительном производстве Президент и Правительство РК принимают нормативные правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства.

Следовательно, в системе законодательства об исполнительном производстве выделяются законы и подзаконные нормативные акты, которые содержат как общие, так и конкретные правила, определяющие порядок процессуальной деятельности в исполнительном производстве.

Основным нормативным актом, регулирующим сферу принудительного исполнения, является Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», содержащий общие начала системы источников права, регламентирующих исполнительное производство. В соответствии со статьей 4 Закона, деятельность судебных исполнителей основывается на Конституции РК.

Указанный закон регулирует вопросы правового статуса лиц, участвующих в исполнительном производстве, меры принудительного исполнения, обращение взыскания на имущество должника, вопросы финансового и материально-технического обеспечения судебных исполнителей, гарантии их правовой и социальной защиты и т.д.

Кроме основного закона можно выделить значительное количество нормативно правовых актов посвященных регламентации исполнительного производства частично.

В первую очередь необходимо отметить ГПК, который регулирует процессуальные вопросы исполнительного производства, находящиеся в ведении суда общей юрисдикции: порядок выдачи судом исполнительных листов, порядок отсрочки и рассрочки исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, вопросы изменения способа и порядка исполнения, а также индексации присужденных денежных сумм; порядок приостановления и прекращения исполнительного производства судом и т.д. В то же время ГПК предоставляет в распоряжение участников исполнительного производства и ряд иных процессуальных порядков для защиты своих прав в

рамках гражданского процесса: производства по делам по обжалованию действий (бездействий) судебного исполнителя.

Исполняя требования исполнительного документа, судoisполнитель восстанавливает нарушенные права взыскателей, тем самым оказывается в области действия норм ГК РК. Общие положения о вещных и обязательственных правах, порядок организации и проведения торгов, последствия нарушения правил проведения торгов, порядок взыскания на заложенное имущество и его реализация также регулируется нормами ГК.

Правовую основу исполнительного производства также составляют: Кодекс о браке (супружестве) и семье, который определяет порядок исполнения решений судов по делам, связанным с воспитанием детей, взыскания алиментов, а также иные отношения, связанные с принудительным исполнением; Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях устанавливают ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве, регулируют порядок привлечения виновных лиц к ответственности; трудовой кодекс, регламентирующий порядок восстановления на работу, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодекс, регламентируют сроки и порядок обращения приговора к исполнению, кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», предпринимательский кодекс и т.д.

Не следует недооценивать роль и иных законов в правовом регулировании исполнительного производства. Некоторые положения о принудительной реализации актов можно найти в Законе РК «Об ипотеке недвижимого имущества», законах «О банках и банковской деятельности», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» и т.д. Как правило, эти положения регламентируют отдельные специфические моменты исполнительного производства. Впрочем, некоторые положения дублируют те, которые уже есть в указанных выше актах.

Значительную роль также играют постановления Правительства РК, к которым следует отнести Постановление Правительства «Об утверждении размеров оплаты деятельности частного судебного исполнителя» от 4 мая 2014 года №437 и другие.

Кроме того, органы центральной исполнительной власти также издают ряд подзаконных актов регламентирующих сферу исполнительного производства. Перечислим некоторые из них:

1. Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил учетной регистрации частных судебных исполнителей» от 7 марта 2014 года № 98.

2. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил распределения исполнительных документов между частными судебными исполнителями» от 29 декабря 2015 года № 652.

Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 12 января 2016 года № 12848.

3. Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил делопроизводства» от 7 марта 2014 года № 97.

4. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении правил осуществления выбора единой электронной торговой площадки по реализации арестованного имущества» от 11 сентября 2020 года № 347;

5. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил прохождения стажировки у частного судебного исполнителя» от 26 ноября 2019 года № 561.

6. Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения о комиссии по аттестации лиц, претендующих на право занятия деятельностью частного судебного исполнителя» от 30 ноября 2015 года № 599.

7. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил реализации арестованного имущества, в том числе на торгах в форме электронного аукциона» от 20 февраля 2015 года № 100.

8. Приказ Министра финансов РК «Об утверждении Правил реализации или использования имущества, арестованного на основании приговора суда по уголовному делу в части конфискации имущества либо на основании решения о передаче имущества государству» от 30 марта 2015 года №227.

Указанный перечень не исчерпывающий имеются и иные приказы центральных исполнительных органов.

С целью координации действий различных государственных органов осуществляющих меры принудительного исполнения, а также для разделения их компетенций, центральные органы исполнительной власти могут издавать совместные нормативно- правовые акты. К данному перечню следует отнести:

1. Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 октября 2016 года № 867 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 октября 2016 года № 981 «О взаимодействии при направлении, приеме и рассмотрении материалов по вопросам привлечения к уголовной ответственности физических лиц и руководителей юридических лиц за неисполнение судебных актов и исполнительных документов».

2. Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 14 августа 2017 года № 1024 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2017 года № 570 «О взаимодействии по задержанию транспортных средств, принадлежащих должникам по исполнительным производствам и определения порядка приостановления действия водительских удостоверений, ранее выданных должнику».

3. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 765 и Министра юстиции Республики

Казахстан от 23 декабря 2013 года № 398 «О внесении изменений и дополнений в совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 февраля 2013 года № 147 и Министра юстиции Республики Казахстан от 14 марта 2013 года № 83 «О некоторых вопросах взаимодействия по исполнению исполнительных документов о взыскании материального ущерба».

Отдельную группу источников подзаконного уровня образуют НП ВС РК, данные акты издаются на основе обобщения судебной и исполнительной практики. К таковым относятся НП ВС РК «Об ответственности за неисполнение судебных актов» от 19 декабря 2003 года № 12 и «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» от 31 марта 2017 года № 1.

Важное место в правовом регулировании в сфере исполнительного производства, помимо системы нормативных правовых актов, занимают ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры. Кроме того, в силу статьи 4 Закона, международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед её законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание самостоятельного закона.

Из числа международных актов, имеющих значение для исполнительного производства, следует упомянуть Конвенцию ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 1958 г.), Гаагскую конвенцию 1961 года, Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 2 указанного пакта провозглашает обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты.

Для стран СНГ значение имеют Соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 года, Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (г. Минск, 1993 г.).

Помимо указанных многосторонних международных актов, РК является участницей двусторонних международных договоров об оказании взаимной правовой помощи. «Международные договоры содержат норму о том, что иностранные решения признаются и приводятся в исполнение компетентным судом государства, в котором запрашивается исполнение» [12].

В соответствии со статьей 1 Закона, исполнительное производство это меры, направленные на принудительное исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя.

Стороны (взыскатель и должник) являются основными субъектами правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, поскольку без указанных субъектов эти правоотношения потеряли бы смысл.

В соответствии со статьей 15 Закона, взыскателем является физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах которого выдан исполнительный документ [11].

Приведем ряд норм законодательства определяющих особенности исполнительного производства по взысканию в доход государства.

Норма статьи 37 Закона предусматривает возможность возбуждения исполнительного производства без заявления взыскателя.

Данная статья Закона гласит: «государственный судебный исполнитель возбуждает исполнительное производство без заявления взыскателя в случаях, когда исполнительный документ направлен ему судом, другим органом (должностным лицом)» [11].

ЧСИ возбуждает исполнительное производство без заявления взыскателя в случаях, когда исполнительный документ направлен ему в порядке, распределения исполнительных документов посредством государственной автоматизированной информационной системы исполнительного производства.

Несмотря на то, что некоторые исполнительные документы о взыскании в пользу государства предъявляются непосредственно самими взыскателями в лице государственных органов, большую их часть суды направляют самостоятельно, то есть исполнительные производства по данной категории дел возбуждаются на основании поступившего исполнительного листа без заявления взыскателя.

Аналогичная ситуация по административным штрафам, исполнительные документы данной категории направляются судами или уполномоченными органами вынесенными постановления в соответствующий орган юстиции либо региональную палату судебных исполнителей по территориальности. В силу пункта 3 статьи 37 Закона, исполнительные производства о взыскании штрафов также могут быть возбуждены без заявления взыскателя, на основании поступившего исполнительного документа.

Кроме того, согласно указанной статье, «По исполнительным документам о взыскании в доход государства исполнительное производство возбуждается частным судебным исполнителем без заключения соглашения (договора)» [11].

Касательно временного ограничения на выезд должника, подпункт 4 пункта 4 статьи 33 Закона, предусматривает снятие данного ограничения в течение одного рабочего дня в случаях заявления взыскателя, за исключением взысканий в пользу государства, то есть взыскатель-государственный орган лишен правовой возможности, по своему усмотрению, подавать подобное заявление.

Также законодатель освободил государственные органы по взысканиям в пользу государства от внесения авансовых сумм, необходимых для осуществления исполнительных действий (ст. 119 Закона).

Статьей 138 Закона установлены ограничения прав ЧСИ по принятию исполнительных документов в пользу государства. В силу подпункта 4 пункта 1 данной статьи, «к исполнению частным судебным исполнителем не принимаются исполнительные документы о взыскании в пользу государства, по которым размер взыскания превышает тысячи месячных расчетных показателей [11].

Следующей особенностью исполнительного производства по взысканию в доход государства является то обстоятельство, что его реальное исполнение является основанием для взыскания исполнительской санкции с должника ГСИ.

В соответствии со статьей 124 Закона: «ГСИ после полного исполнения исполнительного документа взыскивает с должника исполнительскую санкцию, положения данной статьи не распространяются на ЧСИ».

При этом, как указывалось ранее, принудительное исполнение исполнительных документов в пользу государства с требованиями свыше 1000 МРП входит в исключительную компетенцию ГСИ.

Исполнительская санкция перечисляется в республиканский бюджет.

Таким образом, под системой законодательства об исполнительном производстве следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, содержащих нормы об исполнительном производстве.

Полное и эффективное регулирование общественных отношений предполагает комплексное использование как законов, так и подзаконных актов. Законы и подзаконные акты не просто связаны — они взаимоопределяют и дополняют друг друга. Подзаконные акты, издаваемые не просто в соответствии с законами, но во исполнение их, являются своего рода их продолжением, связующим звеном с жизнью. Без них одни только законы не в состоянии полностью определить все поведение людей — они не могут быть достаточно ясными и подходить для всех случаев, конкретные жизненные ситуации требуют уточнения принципиальных положений законов, их подробной привязки к конкретным обстоятельствам, которые просто невозможно предусмотреть в законе полностью. Регламентация отношений исполнительного производства в связи с этим осуществляется и целым комплексом подзаконных актов.

Остановившись на особенностях исполнительного производства по взысканию документов анализируемой категории, необходимо отметить, что законодатель в статье 15 Закона, раскрывая перечень лиц, которые могут выступать в качестве взыскателя, не включил в данную норму «государство».

При этом закон предусматривает такое понятие как «взыскание в доход государства». Одной из основных особенностей исполнительного производства по взысканию в доход государства, является то обстоятельство, что исполнительное производство по данной категории дел может быть возбуждено без заявления взыскателя.

Также законодатель предусмотрел предельный порог суммы долга (свыше 1000 МРП), при которой исполнение документов переходит в исключительную компетенцию ГСИ.

Вместе с тем, закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусматривает взыскание исполнительской санкции, как самостоятельный вид имущественной ответственности должников, налагаемой ГСИ при прекращении определенной категории документов, которая также является одним из видов государственных доходов.

1.2 Правовое регулирование исполнительного производства в некоторых зарубежных странах

Как показывают результаты анализов, уровень принудительного исполнения документов по республике не превышает 50 %. Подобная негативная тенденция явилась следствием неэффективности правовых и организационных механизмов исполнительного производства. Существуют различные меры, при принятии которых имеется вероятность повышения уровня исполняемости документов, например, связанные с увеличением полномочий судoisполнителей и другие.

Принудительное исполнение документов – это сложный многоуровневый процесс, вверенный органам государственной власти или специальным частным службам[13].

Каждое государство с целью обеспечения исполнения актов и иных органов создает специальные службы. Та или иная правовая модель принудительного исполнения в странах формируется под влиянием определенных факторов, к которым можно отнести способ организации профессии судебного исполнителя, источники финансирования, возможность участия в принудительном исполнении негосударственных организаций и другие[14].

Какие же правовые модели принудительного исполнения принимают различные страны? Какие положительные моменты можно у них перенять Казахстану?

Проведя научное исследование в области зарубежных правовых систем, французский юрист Рене Давид выделил три основных правовых семьи: 1) романо- германская; 2) англосаксонская; 3) социалистическая.

Романо-германская система права в большей степени присуща европейским странам, вместе с тем она также распространена в некоторых странах Ближнего Востока, в Латинской Америке, России, а также и у нас в Казахстане.

Англосаксонское право не подвержено влиянию римского права, а основано на прецедентах. В данной системе решение суда, вынесенное по какому либо делу, обязательно для равнозначных или нижестоящих судебных

инстанций, рассматривающих схожие дела. Поскольку американское право также основано на английском праве, оно относится к той же группе.

Говоря о тенденции развития европейских систем принудительного исполнения, П. Иессиу-Фальтси указал, в настоящее время большинство из них идет по следующему пути: «Исполнительное производство вверяется органам, которые не осуществляют правосудие, однако одновременно данные органы не рассматривают в качестве составной части исполнительной власти» [15].

В свою очередь, Клепикова М.А. говорит о двух системах принудительного исполнения в зарубежных странах «... на основании принципа диспозитивности принудительное взыскание производится благодаря действиям и инициативе взыскателя - частная система принудительного исполнения. Действия принципа диспозитивности ограничиваются, поэтому большинство необходимых мер совершает специальный орган принудительного исполнения, при этом взыскатель может проявлять инициативу и оказывать содействие органам принудительного исполнения- публичная система принудительного исполнения» [16].

Классифицируя модель принудительного исполнения в зависимости от способа организации профессии судебного исполнителя авторы выделит три основные модели: публично – правовая, частноправовая и смешанная [17, с.29].

Публично- правовая организация принудительного исполнения сложилась в советское время в СССР, когда все судебные исполнители находились на государственной службе. Подобная организация принудительного исполнения характеризуется полным огосударствлением всех ее сторон.

В настоящее время публично-правовая организация профессии судебного исполнителя действует в большинстве стран СНГ, а также в США, Северной Корее, Кубе и других странах.

Частноправовая организация исполнительного производства характеризуется тем, что деятельность судебного исполнителя организована на либеральной основе, данное лицо является свободным профессионалом, самостоятельно организующим свою деятельность и несущим при этом полную юридическую ответственность за результаты своей работы. Для Франции и большинства других стран континентальной Европы принудительное исполнение осуществляется ЧСИ (Бельгии, Венгрии, Люксембурга, Нидерландов, Италии, Греции, Польши, Португалии, Эстонии, Латвии, Литвы и др.). Данные страны приняли французскую систему организации либеральных юридических профессий без каких-либо изменений.

При такой модели принудительного исполнения, деятельность судебного исполнителя находится под контролем суда, прокуратуры, вместе с тем, немаловажную роль играют профессиональные объединения судебных исполнителей.

Некоторые авторы считают, что «подобная система исполнительного производства в большей степени приспособлена к потребностям функционирования государства и общества, направлена на улучшение хозяйственной деятельности субъектов гражданского оборота. Вместе с тем, данная система, в большинстве случаев, гарантирует своевременное исполнение актов государственных органов. Все это делают частнопроводную модель организации принудительного исполнения наиболее привлекательной для стран, принявших решение о реформировании своих систем принудительного исполнения» [18].

Принудительное исполнение смешанной организационной модели действуют в Дании, Германии, Швеции. С 2010 года подобная система действует и в Казахстане.

Несмотря на имеющиеся отличия, общим в процедуре принудительного исполнения различных стран являются принципы исполнительного производства, применяемые меры взыскания, а также приоритетность одних мер над другими.

Кроме того, две системы исполнительного производства объединяет общность хозяйственно-правовых явлений: банковская система, частная собственность, товароденежные отношения.

Основное отличие двух систем наблюдается в уровне контроля суда за деятельностью судопроизводителей. В странах континентальной Европы уровень судебного надзора за исполнительным производством наиболее высок.

Опыт зарубежных стран показывает, что эффективность принудительного исполнения значительно выше в тех странах, где соответствующие органы исполнения наделены силовым элементом. В своей статье Виктор Т.Батычко указывает на то, что «нельзя сравнивать организацию и эффективность исполнительного производства в России и США со странами континентальной Европы, поскольку последние уступают им в скорости и в объеме исполнения» [19].

Если для большинства стран континентальной Европы характерно, что принудительным исполнением занимаются частных лиц, осуществляющих свою деятельность на основании лицензии. В то время, в США существует влиятельный правоохранительный орган системы государственных учреждений- институт маршалов [20].

В РФ действует государственная система исполнительного производства, исполнение осуществляет федеральная служба судебных приставов. Правовой основой регулирующей процесс принудительного производства в данной стране является Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

В 2011 году в указанные законы внесены некоторые изменения, целью изменений явилось обеспечение функции создания и ведения банка данных

исполнительных производств. Приняты первые шаги к внедрению единой автоматизированной информационной системы (АИС ФССП России). Разработка прикладного обеспечения программы была начата еще в 2009 году.

В 2012 году в аппаратах управления территориальных органов службы завершен процесс внедрения системы электронного документооборота, получен первый опыт внутриведомственного электронного документооборота. Необходимо отметить, особое внимание было уделено переходу на электронный документооборот исполнительных документов в доход государства [21].

Внедрение автоматизированных систем в процесс принудительного исполнения способствовало разрешению задач по оперативному исполнению документов, сокращению документооборота при исполнении судебных актов, снижению нагрузки на судоисполнителей и в целом автоматизации процесса исполнительного производства.

В рамках исполнения государственной программы «Информационный Казахстан 2020» в 2013-2014 годах в Казахстане также была разработана АИС ОИП. Ряд информационных систем государственных органов интегрирован с АИС ОИП, что значительно расширяет возможности судебного исполнителя при получении информации об имущественном положении должника и принятии в отношении него обеспечительных мер, вместе с тем, имеются и иные преимущества подобной интеграции.

Для РФ, в настоящее время, частная система принудительного исполнения представляется неприемлемой, поскольку она требует слишком значительных средств и затрат со стороны взыскателя, который часто не располагает такими возможностями [22].

Государственная система принудительного исполнения также действует в Финляндской республике, в 2007 году в данной стране принят Исполнительный кодекс. В системе исполнительного производства данной страны, также активно используются информационные технологии [23].

Следует обратить внимание еще на одно сходство систем принудительного исполнения двух стран, в РФ и в Финляндии действует частные коллекторские бюро, при этом они осуществляют юридическое сопровождение принудительного исполнения. Коллекторские агентства Финляндии наделены правом принятия мер, направленных на то, чтобы должник добровольно исполнил свои просроченные денежные обязательства. Действующий закон «О разрешении на коллекторскую деятельность» позволяет с помощью специализированных организаций четко разграничить принудительное и добровольное исполнение [24].

Далее нами будет рассмотрены основные правовые акты регламентирующие систему принудительного исполнения в странах СНГ.

Служба по обеспечению принудительного исполнения обеспечивает принудительное исполнение судебных актов в Республике Армения, основным законом, регулирующим данную сферу отношений, является закон

от 5 мая 1998 года №ЗР-221 «О принудительном исполнении судебных актов». Статья 2 указанного закона определяет перечень исполнительных документов подлежащих принудительному исполнению, куда помимо судебных актов законодатель отнес неоспоримые административные акты, исполнительные надписи и иные документы [25]. В законе «О службе, обеспечивающей принудительное исполнение» определены основные положения деятельности приставов по обеспечению принудительного исполнения судебных актов [26].

В отличие от законодательства Казахстана в Армении законодатель прямо указал, что республика Армения может выступать как взыскателем, так и должником, то есть являться стороной исполнительного производства. В соответствии со статьей 7 закона стороной исполнительного производства являются гражданин или юридическое лицо, Республика Армения или муниципалитет либо иностранное государство. На наш взгляд подобное изложение нормы наиболее верное, поскольку наиболее полно раскрывает понятие «взыскатель» и «должник», чего не хватает в отечественном исполнительном законодательстве[25].

В Республике Узбекистан действует закон от 29 августа 2001 года №258-П «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», данной стране также присуща государственная система принудительного исполнения. Однако особенностью является тот факт, что, в соответствии со статьей 3 указанного нормативного акта, принудительное исполнение документов возложено на государственных исполнителей органов Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре РУ [27]. Также, законодатель выделил в отдельную норму участие несовершеннолетнего в исполнительном производстве.

В Кыргызской Республике исполнительное производство регулируется Законом от 28 января 2017 года №15 «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве». Структуру и штатную численность уполномоченного государственного органа в сфере принудительного исполнения утверждает Председатель Верховного суда. Законом предусмотрено присвоение судебным исполнителям специальных классов чинов.

К особенностям исполнительного производства Кыргызстана можно отнести наличие в законодательстве данной страны превентивных мер, целью принятия которых является обеспечение исполнения документа. Суть принятия данных мер заключается в ограничениях, который судисполнитель может наложить на активы должника, которые предположительно у него могут появиться в период нахождения документа на принудительном исполнении. В соответствии со статьей 117 закона, иное название превентивных мер – сторожевая карточка [28].

В Азербайджанской Республике правовым актов устанавливающим правила и условия исполнительного производства является закон от 27 декабря 2001 года №243-ПQ «Об исполнении» [29]. Принудительное

исполнение в данной стране осуществляют исполнительные чиновники, правовое положение которых определено законом «Об исполнительных чиновниках», основы их деятельности также устанавливаются Кодексами об административных проступках, об исполнении наказаний, Гражданско- и Уголовно- процессуальным кодексами, а также законом «Об исполнении».

Следует отметить наличие широкого объема прав и обязанностей исполнительных чиновников, помимо принудительного исполнения они исполняют обязанности связанные с обеспечением деятельности судов. К такому можно отнести: обеспечение безопасности судей, исполнение их распоряжений, обеспечение охраны зданий суда, взаимодействие с военизированными структурами по вопросам связанными с сопровождением осужденных и т.д.

Кроме того, по окончании прохождения специальной подготовки чиновники, в установленном законном порядке, наделены правом ношения, хранения и использования специальных средств и служебного оружия. Надзор за деятельностью исполнительных чиновников осуществляет орган исполнительной власти [30].

Согласно новостным сведениям, размещенным на интернет ресурсе Азербайджанской Республики в сентябре 2020, заместитель начальника Главного управления исполнения судебных решений Министерства юстиции Фарид Эфендиев сообщил о подготовке проекта связанного с введением института частных исполнительных чиновников. Предполагалось, что отдельные вопросы будут распределены между государственными и частными исполнительными чиновниками, последние в свою очередь будут получать гонорар за свою деятельность. Гражданину будет предоставлено право выбора [31].

Однако, согласно действующему законодательству, до настоящего времени в Азербайджанской Республике действует только государственная система принудительного исполнения, институт частного принудительного исполнения в законодательство данной страны пока не введен.

В Республике Таджикистан сфера принудительного исполнения регулируется законом от 20 марта 2008 года №373 «Об исполнительном производстве», данный закон также определяет правовое положение и устанавливает порядок деятельности судебных исполнителей. Судебные исполнители, являясь государственными служащими, назначаются и освобождаются от должности начальником Службы исполнения при Правительстве Республики Таджикистан [32].

В Республике Беларусь правовое регулирование сферы исполнительного производства в некоторой степени схоже с правовым регулированием принудительного исполнения в РФ. Законодателем данной страны также принято два нормативных акта, закон от 24 октября 2016 года №439-3 «Об исполнительном производстве» и №440-3 «О судебных исполнителях».

Одним из преимуществ действующего закона является то обстоятельство, что законодатель Республики Беларусь наиболее полно раскрывает основные понятия, используемые в законе, также разделяет такие понятия как исполнительские действия и меры принудительного исполнения, в том числе приводит их конкретный перечень, дает полное определение понятиям взыскатель, должник и т.д.[33, 34]. Все эти обстоятельства делают закон наиболее понятным при его применении на практике.

На сегодняшний день, Республика Молдова единственная страна в СНГ, в которой действует Исполнительный кодекс (24 декабря 2004 года №443-XV). Структура Исполнительного кодекса включает в себя две книги, в книге первой рассматриваются вопросы, связанные с исполнением решений гражданского характера, во второй- исполнение решений уголовного характера [35].

В 2010 году в результате реформы системы принудительного исполнения, в Республике Молдова законодательно закреплён институт частного судебного исполнителя, государственная система принудительного исполнения заменена на частную. В соответствии с законом от 02 июля 2010 года №143 «О внесении изменений и дополнений в Исполнительный кодекс Республики Молдова», принудительное исполнение документов возложено на судoisполнителей, выступающих в качестве частных лиц. Данный закон не ограничивал размер вознаграждения судoisполнителя. В результате чего, гонорары некоторых из них могли превышать 1 млн. леев. Однако законом от 27 марта 2014 года внесены соответствующие изменения, с момента вступления данного нормативного акта в законную силу максимальный размер гонорара судoisполнителя ограничен до 300 тыс. леев [36, 37].

Для обращения взыскания на наличные денежные средства судoisполнитель в Республике Молдова проверяет места, в которых должник предположительно может хранить наличность, а также может быть проверена его торговая сеть.

Все действия, проведенные без согласия должника либо его представителя, отмечаются в протоколе, который составляется в двух экземплярах. Данный протокол должен быть подписан лицами, присутствующими при вскрытии и изъятии. Второй экземпляр протокола, под расписку на первом вручается должнику, либо не позднее следующего дня направляется заказным письмом должнику.

В течении 24 часов изъятые денежные средства должны быть внесены на счет судебного исполнителя.

Также нормой действующего правового акта предусмотрены особенности внесения на счет судoisполнителя иностранной валюты [35].

Доступ в жилище должника, при отсутствии согласия должника или иных членов семьи проживающих в нем, допускается на основании решения судебной инстанции.

В случае наличия обстоятельств, не терпящих отлагательств, возникновения оснований, при которых имущество может быть утрачено или повреждено судoisполнитель производит арест имущества в присутствии двух понятых и сотрудника органов внутренних дел, и не позднее 24 часов после наложения ареста, уведомляет суд. Судья проверяет законность проведенного процессуального действия и делает соответствующую отметку в протоколе об аресте.

Необходимо отметить обязательное участие взыскателя или его представителя при наложении ареста.

На должника возлагается обязанность по страхованию арестованного имущества, а также он несет риски, связанные с изъятием и его перевозкой.

В Исполнительном кодексе Республики Молдова, также как и в ряде других стран СНГ, в отличие от исполнительного законодательства Республики Казахстан, предусмотрено два способа реализации арестованного имущества. Как правило, имущество реализуется посредством проведения судoisполнителем аукциона, а движимое имущество может быть реализовано через специализированные торговые организации на основании заключенного договора комиссии.

За исключением определенных оснований указанных в Исполнительном кодексе, одно и то же имущество может быть выставлено на аукцион не более трех раз.

Внимание заслуживает положительный опыт Республики Молдовы связанный с исполнением штрафов по приговору суда. В данной стране, банки обязаны не позднее двух рабочих дней внести информацию об уплате должником уголовного штрафа в Реестр должников, который ведется Национальным союзом судебных исполнителей. Перед направлением исполнительного листа на принудительное исполнение судебная инстанция проверяет по Реестру должников, уплачен ли должником штраф. В случае если штраф не уплачен штраф направляется на исполнение судебному исполнителю.

При поступлении исполнительного документа судoisполнитель также по Реестру должников проверяет фактическую уплату штрафа. Если судoisполнитель констатирует, что осужденным штраф уплачен, он выносит определение об отказе в принятии исполнительного документа и уведомляет об этом суд. В ином случае возбуждает исполнительное производство и приступает к принудительному исполнению штрафа.

Таким образом, подобная практика исключает волокиту, связанную с необоснованным возбуждением исполнительного производства, а также разгружает судoisполнителей от исполнения ненужной работы.

Остановливаясь на особенностях исполнительного производства США, необходимо отметить, что основную часть работы по исполнению судебных решений в данной стране выполняют частные лица.

Наиболее подробно особенности принудительного исполнения в США изучены Артемьевой Ю.А. Автором, по данному вопросу, опубликовано множество статей, одна из которых носит название «Исполнительное производство в США» [38].

В США существует действенная система взыскания задолженности частными коллекторскими компаниями, деятельность которых жестко регламентирована законом о честных методах взыскания долгов. Несмотря на это, данная система, в большинстве случаев, позволяет исполнять судебные акты без обращения в государственные структуры [39].

В государственные органы взыскатель обращается только в крайних случаях, в ситуациях, когда требуется применение властных полномочий и авторитет государственного органа. Государственная система принудительного исполнения в США осуществляется несколькими службами: маршалской службой и службой шерифов.

С учетом особенностей государственного устройства, правовая регламентация принудительного исполнения в США осуществляется Федеральными правилами гражданского судопроизводства, а также правилами гражданского судопроизводства конкретного штата, также применяется практика того штата в котором действует федеральный окружной суд.

После вынесения судебного акта должник в течении тридцати дней должен его исполнить. Если требование не исполнено в добровольный срок, кредитор вправе инициировать процедуру принудительного исполнения. Поскольку обращение взыскания на имущество должника возможно только в отношении его личной собственности, первоначально необходимо установить такое имущество. В США данная обязанность возлагается на кредитора. Указанные действия им осуществляются посредством обращения в частные детективные агентства либо в суд.

Именно взыскатель принимает решение об аресте того или иного имущества: «Соответствующее указание он излагает на бланке установленной формы, где указывает перечень имущества, на которое может быть обращено взыскание и передает его сотруднику маршалской службы. Действия сотрудника маршалской службы ограничивается полученными указаниями. В случае предоставления взыскателем либо адвокатом неточного описания имущества, подлежащего аресту, они могут быть привлечены к ответственности за неуважение к суду, сотрудники маршалской службы не несут ответственности, поскольку действовали на основании официального указания взыскателя» [40, с.41-52].

Судебный порядок определения имущества облагается государственной пошлиной. Суд направляет в адрес должника повестку с указанием вопросов связанных с установлением имущественного положения должника (наличие и местонахождение активов, сведения о рабочем месте и заработной плате), на которые он обязан ответить.

В случае игнорирования требований суда, в отношении должника могут быть приняты меры принуждения. К примеру, в некоторых штатах предусмотрено приостановление действия лицензий, в других же штатах за подобное бездействие должнику приостанавливают право управления транспортными средствами.

При выявлении имущества, «...суд руководствуясь статьей 69 Федеральных процессуальных правил выдает исполнительный лист, который действует в течении 180 дней. Одним из действенных способов исполнения требования исполнительного листа являются действия по предупреждению должника об обращении в Агентство по кредитным историям. В США информация данного агентства широко используется во всех сферах жизни, в этой связи граждане стараются исполнить судебное решение добровольно. Для последующего исполнения исполнительного листа, взыскатель вправе передать его соответствующее подразделение маршалской службы. При этом кредитор должен внести на счет службы часть денежных средств, необходимых для компенсации расходов по взысканию задолженности» [38].

В Германии принудительное исполнение судебных решений осуществляется регистраторами, состоящими при суде. Детально процедура исполнительного производства регламентирована ГПК Германии [41, с. 87-88].

Франция в отличие от США, представляет собой пример государства, где органы, занимающиеся принудительной реализацией судебных актов, организованы на частноправовой основе. Законодательством предусмотрена персональная ответственность судoisполнителя за совершение им профессиональной ошибки. Возможный риск покрывается страховкой, на которое подписывается сообщество исполнителей [42, с. 178].

Одной из особенностей современной системы принудительного исполнения Франции, является участие в исполнительных процедурах представителей иных профессий. К их числу относятся, комиссары-призеры, которые организованы в сообщества на местном и национальном уровне. Комиссары-призеры наделены монополией на проведение аукционов по публичной продаже движимого имущества, размер их вознаграждения устанавливается государством [43].

Таким образом, «исполнительное производство во всех странах урегулировано совокупностью норм права различных отраслей. Вместе с тем, ключевыми направлениями являются нормативные акты, определяющие статус судебного исполнителя и его компетенцию, гражданское процессуальное законодательство либо отдельные законы в части регулирования порядка осуществления исполнительного производства и отдельных процедур по совершенствованию исполнительских действий; правовой режим объектов права собственности и их обращения, способы реализации имущества и имущественных прав должника. Регулирование данных вопросов в ряде отдельных стран существенно отличаются. В

Казахстане, Грузии, Армении, России приняты отдельные законы о судебных исполнителях и исполнительном производстве, а процессуальные кодексы содержат лишь регулирование вопросов, относящихся к компетенции суда. В других же странах вопросы функционирования служб исполнения регламентируются отдельными законами, а порядок исполнения в гражданско-процессуальном законодательстве. При этом, несмотря на отсутствие единых подходов, все страны для создания эффективного исполнительного производства обязательно регламентируют в совокупности статус судебных исполнителей, порядок совершения ими исполнительских действий, ведение исполнительного производства, разграничивают компетенцию суда и судебных исполнителей в исполнительном производстве не единственным законом, а системой нормативных актов» [14].

Для стран континентальной Европы характерно, что принудительным исполнением занимаются исполнители в лице частных лиц, осуществляющих свою деятельность на основании лицензии, при котором управлением системой судoisполнителей осуществляют региональные и национальные палаты как органы самоуправления. В то время, в США существует влиятельный правоохранительный орган системы государственных учреждений- институт маршалов.

Таким образом, все представленные модели принудительного исполнения имеют свои положительные и отрицательные моменты.

Опыт зарубежных стран показывает, что эффективность принудительного исполнения значительно выше в тех странах, где соответствующие органы исполнения наделены силовым элементом.

При этом, одним из преимуществ внедрения французской модели исполнения явилось отсутствие у государства необходимости финансирования деятельности судoisполнителей. При данной форме организации, деятельность судoisполнителей финансируется за счет средств взыскателя согласно утвержденным государством тарифам и возлагаемые в конечном счете на должника.

Система самофинансирования стимулирует, заинтересовывает судебного исполнителя к максимальной результативности. Как и иные модели, частноправовая, имеет свои достоинства и недостатки.

Несмотря на все имеющиеся отличия, и частные и государственные органы исполнительного производства выполняют публичные функции, поскольку основной целью их деятельности является исполнение актов государственных органов.

Исполнительное законодательство Казахстана с одной стороны схоже с законодательством стран СНГ, что обусловлено советским периодом, когда все страны относились к одному государству с единым правовым полем.

Вместе с тем, мы видим схожие положения некоторых положений правовых актов с законодательством зарубежных стран. В частности, большинство действующих норм в Казахстане заимствованы у Франции.

Каждая система принудительного исполнения уникальна. Положительный опыт и позитивная динамика деятельности систем органов принудительного исполнения иностранных государств, заслуживает преемственности и внимания.

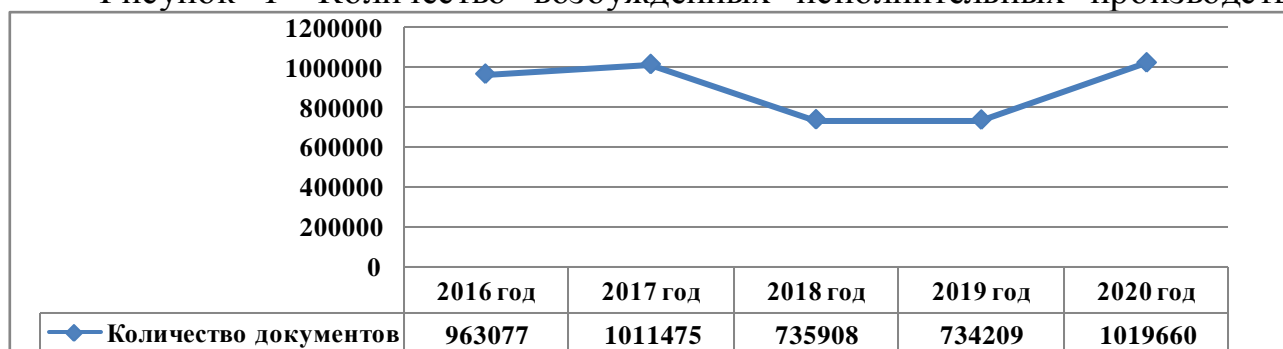
К примеру, что в отличие от законодательства Казахстана в Армении законодатель прямо указал, что республика Армения может выступать как взыскателем, так и должником, то есть являться стороной исполнительного производства. На наш взгляд подобное изложение нормы наиболее верное, поскольку наиболее полно раскрывает понятие «взыскатель» и «должник», чего не хватает в отечественном исполнительном законодательстве

В Исполнительном кодексе Республики Молдова, также как и в ряде других стран СНГ, в отличии от исполнительного законодательства Республики Казахстан, предусмотрено два способа реализации арестованного имущества. Как правило, имущество реализуется посредством проведения судьей аукциона, а движимое имущество может быть реализовано через специализированные торговые организации на основании заключенного договора комиссии.

1.3 Эффективность принудительного исполнения при взыскании сумм в доход государства в РК

В 2020 году отмечается увеличение количества исполнительных документов, поступивших к судебным исполнителям республики на принудительное исполнение. В отчетном периоде возбуждено 1,01 млн. исполнительных производств, что на 175 тыс. документов больше чем в 2019 году (Рисунок 1).

Рисунок 1- Количество возбужденных исполнительных производств

Как свидетельствуют представленный график, в 2020 году в сравнении с двумя предыдущими годами наблюдается значительный рост поступления исполнительных документов на исполнение к судебным исполнителям.

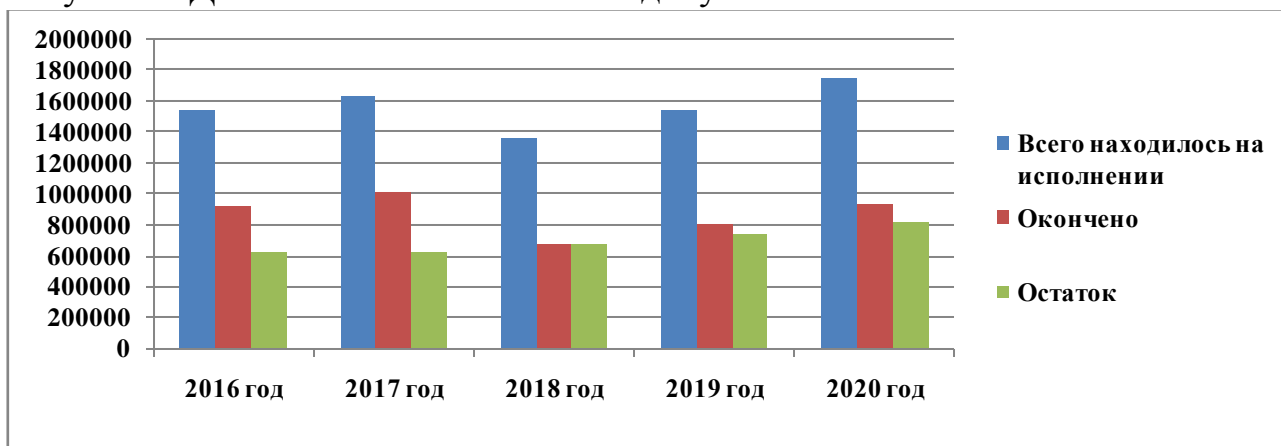
Динамика движения исполнительных производств за 5 лет представлена в Таблице 1, графические данные представлены на Рисунке 2.

Таблица 1- Движение исполнительных документов

Год	Всего находилось на исполнении	Окончено	В том числе			Остаток
			Реально исполнено	Прекращено	Возвращено	
2016	1 546 274/ 255 697 09 6 647,86	925 064/ 158 774 685 8 79,07	578 007/ 21 943 553 49 3,53	21 755/ 11 983 792 787, 86	325 302/ 124 847 339 597 ,68	621 210/ 96 922 41 0 768,79
2017	1 634 219/ 429 179 88 2 908,29	1 010 934/ 283 711 129 2 56,1	645 683/ 19 562 863 06 3,93	21 514/ 8 639 062 076,9 1	343 734/255 509 204 115,26	623 285/ 145 468 7 53 652,19
2018	1 357 341/ 1 034 556 3 62 717,88	679 190/ 794 166 829 8 67,31	516 303/ 21 575 982 96 3,96	19 385/ 23 587 828 381, 31	143 502/749 003 018 522,04	678 151/ 240 389 5 32 850,57
2019	1 543 955/ 496 146 99 5 541,15	809 746/ 253 355 016 4 62,65	601 491/ 300 323 383 58,17	35 621/ 37 950 041 584, 53	172 634/ 185 372 636 519 ,95	734 209/ 242 791 9 79 078,5
2020	1 755 666/ 453 533 18 3 859	936 391/ 187 736 060 368	721 546/ 33 996 134 833	35 253/ 9 647 889 228	179 610/ 144 092 036 307	819 275/ 265 797 1 23 491

Всего в 2020 году на исполнении судoisполнителей республики находилось 1 755 666 документов на сумму 454 млрд. тенге, в разрезе по категориям дел: 94 385 документов на 103,5 млрд.тг.(по уголовным делам), 495 024 документа на 322 млрд.тг. (по гражданским делам), 1 540 документов на 3,9 млрд.тг. (уголовные штрафы), 1 164 717 документов на 24,3 млрд.тг. (административные штрафы).

Рисунок 2- Движение исполнительных документов

На данной диаграмме мы наблюдаем динамику увеличения количества окончанных исполнительных производств за последние два года, при этом стоит заметить, что количество поступающих документов также ежегодно увеличивается. В процентном соотношении наибольшее количество исполнительных производств было окончено судoisполнителями в 2017 (62%) и в 2016 году (60%) исходя из статистических данных, представленных в Таблице 1, подобное увеличение обусловлено массовыми возвратами

исполнительных документов, наименьшее количество производств окончено в 2018 году (50%).

Как указывалось ранее, за последние два года количество оконченных документов постепенно увеличивается, при этом их соотношение к общему количеству документов растет незначительно (2019 г.- 52%; 2020 г.- 53%). Вместе с тем, необходимо отметить, что за анализируемый период наблюдается стабильное увеличение остатка неисполненных документов.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют об отсутствии положительной динамики исполнения документов.

В соответствии со статьей 49 Закона, количество оконченных исполнительных документов представляет собой суммарное выражение возвращенных и прекращенных исполнительных производств [11].

В среднем за 5 лет судoisполнители республики окончили производство по 55,5 % документам (в суммарном выражении процентное соотношение составляет 59,5%).

Однако как показывают результаты анализов, эффективность реального исполнения остается низкой.

За 11 месяцев 2020 года реальная исполняемость документов по республике составила 40 % в количественном выражении и всего 6,7 % в суммарном (Таблица 2).

Таблица 2- Исполняемость по регионам за 11 месяцев 2020 года

Регион	Исполняемость количество/ сумма, %	Регион	Исполняемость количество/ сумма, %
ПО РЕСПУБЛИКЕ 40/ 6,7			
Нур-Султан	44,4/ 3,6	Костанайская область	21,8/ 14,6
Алматы	43/ 6,4	Кызылординская область	45,4/ 16,7
Акмолинская область	37/ 4,7	Мангистауская область	51,6/20,3
Актюбинская область	39,4/ 11,5	Павлодарская область	38,2/ 4,9
Алматинская область	49,7/ 11,7	Северо-Казахстанская область	21,4/ 1,4
Атырауская область	38,4/ 6,2	Туркестанская область	44,4/ 28,6
Восточно-Казахстанская область	30,9/ 5,5	Шымкент	40,1/ 5,9
Жамбылская область	36,7/3,2	Карагандинская область	41,2/ 12,2
Западно-Казахстанская область	29,7/30,3		

Согласно Таблице 2, наибольшей эффективности исполнения за указанный период удалось достичь судoisполнителям Мангистауской (51,6%), Алматинской (49,7%), Кызылординской (45,4%), Туркестанской области (44,4%) и городу Нур-Султан (44,4%). Минимальная исполняемость

документов - у судoisполнителей Костанайской (21,8 %) и Северо-Казахстанской области (21,4%) [44].

При этом, наибольшую сумму в бюджет взыскали судoisполнителям Западно-Казахстанской области- 5,4 млрд.тенге, суммарная исполняемость в этой области за 11 месяцев 2020 года составила 30,3 %, при средней исполняемости по республике 6,7 %.

В этой связи, нами проанализированы причины, положительно повлиявшие эффективность принудительного исполнения в данном регионе.

В результате было установлено, что 11 июня 2020 года ГСИ Западно-Казахстанской области возбуждено исполнительное производство о взыскании с юридического лица в пользу РГУ «Министерство финансов РК» задолженности в размере 4,5 млрд.тенге. В рамках исполнительного производства у должника было выявлено имущество, которое в дальнейшем им было оценено и передано взыскателю в пользу погашения долга. В результате чего, 9 ноября 2020 года исполнительное производство в отношении юридического лица прекращено по подпункту 7 пункта 1 статьи 47 Закона, то есть в связи с реальным исполнением [11].

Следовательно, высокой взыскиваемости суммы в бюджет данному региону удалось достичь путем исполнения всего 1 исполнительного документа. Сумма долга данного документа составила 83 % от общей суммы долга всех исполненных производств реально исполненных за 11 месяцев 2020 года.

Таким образом, анализ эффективности принудительного исполнения документов в различных регионах показал, что в целом по республике сложилась однообразная практика принудительного исполнения при взыскании сумм в доход государства. Ежегодно исполняемость по регионам разнится, увеличение суммы взыскания или количества исполненных документов в основном обусловлено особенностями самого исполняемого документа. Некоторые документы остаются без исполнения на протяжении нескольких лет, другие миллиардные долги взыскиваются за относительно короткий срок. В результате наблюдаются определенные колебания показателей исполнения, однако выделить тот или иной регион с постоянных высоким процентом исполнения не представляется возможным, поскольку за 5 лет данный показатель у всех регионов разнится.

Согласно представленной диаграмме (Рисунок 3), максимальный процент исполняемости в суммарном выражении отмечается в 2016 году (6,8%), в количественном в 2020 году (37,1 %). При этом, ее среднее значение за 5 лет по республике составило лишь 39 и 5,8 % соответственно.

Рисунок 3- Исполняемость документов по Республике

Таким образом, в целом эффективность исполнения по республике остается на низком уровне, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные в диаграмме (Рисунок 3).

1.4 Состояние законности исполнительного производства при взыскании сумм в доход государства в РК

Согласно пункту 54 отраслевой инструкции прокуроры на постоянной основе должны анализировать соблюдение законности при исполнении документов о взыскании в доход государства, прокуроры на постоянной основе должны осуществлять надзор за законностью исполнительного производства [1].

В соответствии с указанной инструкцией, одним из приоритетных направлений прокурорского надзора в исполнительном производстве остаются взыскания в доход государства. Надзор обеспечивается путем анализа и проверок по исполнительным документам, затрагивающим интересы государства [1].

При должной координации прокуроров в 2020 году судoisполнители пополнили бюджет на 34 млрд., что на 12 % больше в сравнении с 2019 годом (30 млрд).

Прокурорами внесено 674 представления, по ним привлечено к дисциплинарной ответственности 1 000 лиц.

По актам прокурорского надзора взыскано 5,7 млрд. тенге.

Как указывалось ранее, эффективность исполнения документов в Республике остается на низком уровне, в этой связи, посредством использования информационных ресурсов и систем комитета по правовой статистике и специальным учетам, ЕУСС, АИС ОИП нами проведен анализ соблюдения законности при исполнении государственными и частными судебными исполнителями документов о взыскании в доход государства.

В соответствии со статьей 3 Закона: «основными принципами исполнительного производства является законность, своевременность

совершения исполнительских действий и принятие мер принудительного исполнения» [11].

Однако работа судoisполнителей Республики в должной мере указанным принципам не отвечает, что подтверждается данными о росте неисполненных производств в доход государства и снижением количества реально исполненных документов.

Проверки показали, что механизм принудительного взыскания должным образом не работает. Судoisполнители не в полной мере обеспечивают выполнение возложенных на них задач.

На конец отчетного периода 2020 года общий долг в бюджет по республике составил 266 млрд.тенге. Большая задолженность в Нур-Султане (83млрд), Алматы (25 млрд), Атырауской (42 млрд), Жамбылской (35 млрд), Акмолинской (15 млрд) областях.

В силу ст.32 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» судoisполнитель обязан принять меры по обеспечению исполнения исполнительных документов.

В соответствии со ст. 62 Закона судебный исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа обязан наложить арест на имущество должника.

По итогам 6 месяцев 2020 году прокурорами республики установлено, что в нарушение указанных норм судoisполнители не наложили аресты на имущество 19 тысяч должников. Из них 300 - перепродали 468 единиц имущества (долг 710 млн), 49 (долг 1,1 млрд) - беспрепятственно сняли со счетов 1,1 млрд тенге.

Факты увода имущества выявлены в деятельности судебных исполнителей г.г.Нур-Султан, Алматы, Шымкент, ВКО, Кызылординской, Костанайской, Алматинской, Жамбылской, Акмолинской и Актюбинской областей.

К примеру, из за бездействия судебного исполнителя, должником Н. реализована квартира в г.Алматы (ГСИ г.Алматы).

По другому исполнительному производству на имущество супруги должника У. (ГСИ г.Алматы) не наложен арест, в итоге последняя реализовала 2 автомашины («KIA SPORTAGE», 2012 года «VOLKSWACEN POLO», 2013 года). Исполнительный документ с 2018 года находится на исполнении, сумма долга в размере 5,4 млн.тенге в доход государства не взыскана.

В итоге, по вине судoisполнителей должники уклонились от исполнения судебных актов, не возместив государству 1,8 млрд тенге.

В 2019 году принятыми мерами прокуратуры г.Нур-Султан отменены 3 сделки купли-продажи недвижимости (2-х квартир и земельного участка), отчужденные должниками (Ш., Т.). Долг последних перед государством составил 1,3 млрд тенге. Судебные акты вступили в законную силу и в настоящее время принимаются меры по обращению на них взыскания.

В этот же год, прокуратурой Восточно-Казахстанской области через суд оспорены сделки купли-продажи 2 жилых домов и 2 транспортных средств должников Ч. (долг 92 млн.) и К. (долг 18,7 млн.).

Помимо этого прокуратура выявила должников, которые беспрепятственно сняли с учета 22 транспортных средства (долг свыше 2 млн.).

Должниками долги перед бюджетом не погашены.

Содействуя должникам в уклонении от погашения долга, судoisполнители в Алматы (1), Западно-Казахстанской (11), Восточно-Казахстанской (1), Актюбинской (2) областях незаконно сняли наложенные аресты и ограничения по 15 производствам на 286 млн. тенге.

Увод денежных средств.

В соответствии со ст.72 Закона в первую очередь взыскание обращаться на денежные средства должника, в том числе находящихся на его банковских счетах. Не всегда судoisполнители проверяют наличие банковских счетов должников.

Должники по 49 исполнительным производствам беспрепятственно обналачивали денежные средства с банковских счетов на сумму свыше 1,1 млрд тенге при сумме долга 800 млн тенге, на которое судoisполнителями не обращено взыскание.

Судoisполнители г.Нур-Султан по 16 производствам не наложили аресты на счета должников в банках второго уровня.

К примеру, с ТОО «А.» подлежит взысканию в доход государства 181,2 млн тенге (производство возбуждено 22.01.2018г.). Кроме того, этой же датой возбуждено 23 исполнительных производства о взыскании в доход государства мелких сумм и одно производство возбужденное 5 июня 2019 года с суммой долга 2,3 млн. тенге.

Установлено, что на банковских счетах ТОО «А» после вынесения судебного акта оборот денежных средств составил более 1 млрд тенге. В АО «Альфа Банк» на банковский счет ежедневно поступают денежные средства. Должник имел реальную возможность исполнить решение суда в полном объеме. Однако свыше 2-х лет судoisполнителем меры по наложению ареста и выставлению инкассового распоряжения не принимались.

Аналогично на банковских счетах других должников оборот денежных средств позволял исполнить судебные акты в полном объеме.

В Восточно-Казахстанской области 32 должника (130,7 млн.) сняли со своих счетов 28 млн. тенге и распорядились ими по своему усмотрению.

Аресты и инкассовые распоряжения не выставлялись.

Обращение взыскания на имущество.

При соразмерности требования стоимости имущества, судoisполнитель принимает меры по наложению ареста и последующей реализации имущества должника.

Статьей 55 Закона предусмотрено, что обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю. При отсутствии у должника денежных сумм, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое принадлежащее должнику имущество.

С 24 июня 2019 года в производстве ГСИ ЗКО находится исполнительный документ о взыскании с ТОО «А.» 9,6 млн. тенге в доход государства. Установлено, что в собственности должника имеются 35 единиц транспортного средства, на которое судoisполнитель постановлением от 22 октября 2019 года наложил арест. При этом, до настоящего времени документ остается не исполненным.

При наличии у должников имущества судoisполнители бездействуют.

Установлено 3234 исполнительных производства, по которым за должниками зарегистрировано 300 объектов недвижимости и 700 единиц автотранспорта.

На протяжении длительного времени (1-2 года) взыскание на это имущество не обращается. Долг на 108 млрд тенге не погашается.

Такие факты выявлены в Нур-Султане (58 млрд), Алматы (2,2 млрд), Шымкенте (1 млрд.), Акмолинской (2,9 млрд.), ВКО (1,5 млрд), Актюбинской (1,3 млрд.), СКО (1,1 млрд.) и Павлодарской (1,2 млрд) областях.

В конечном счете, взыскание на имущество должников длительное время не обращается, судебные акты не исполняются, государство не получает присужденные суммы.

В Жамбылской области больше 3 лет остаются без исполнения судебные акты о взыскании с ТОО «Б» в доход государства 32 млрд тенге. Исполнительные листы неоднократно возвращались и направлялись по территориальности в Шымкент и ЗКО.

Между тем на территории г.Тараз и Жамбылского района за должником зарегистрирована производственная база, административное здание, 5 магазинов, жилой дом и земельный участок.

Распространенным нарушением среди судoisполнителей является то, что последние не принимают меры по установлению имущества супругов должников и не обращают на них взыскание.

В г.Нур-Султан выявлены факты не обращения взыскания на долю супругов.

Свыше 3-х лет находится на исполнении исполнительное производство о взыскании с А. в доход государства 800 млн тенге, должник с 1 августа 1992 года состоит в браке с Аманкуловой С.К.

За супругой было зарегистрировано право собственности на 5 объектов недвижимости, расположенных на территории дома отдыха и 1 земельный участок.

В нарушение ст.60 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» судoisполнителем не обращено взыскание на долю супруги.

Только после вмешательства прокуратуры, судoisполнителем приняты меры по обращению взыскания на данное имущество.

В нарушение требований ст.86 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», судoisполнители не выявляют и не обращают взыскание на дебиторскую задолженность.

Дебиторская задолженность устанавливается судoisполнителями путем истребования сведений из органов государственных доходов и у самих должников, а также путем анализа судебных актов. Однако эти меры фактически не принимаются.

По итогам 6 месяцев 2020 года по республике выявлено 1018 производств, по которым дебиторская задолженность составила 32 млрд тенге (г.г.Нур-Султан - 2 млрд, Шымкент - 633 млн, СКО -17 млрд, Карагандинской обл. - 12 млрд, ВКО - 177 млн, Жамбылская обл. - 160 млн, ЗКО - 31 млн и Алматинская обл. - 26 млн).

90% дебиторской задолженности приходилось на Карагандинскую и Северо-Казахстанскую области.

В Карагандинской области 982 должника в доход государства являлись взыскателями по 9 466 исполнительными производствам на общую сумму 12,7 млрд тенге, т.е. имели дебиторскую задолженность в 20 раз превышающую сумму долга (600 млн).

Дебиторская задолженность на 277 млн.тенге выявлена в Восточно-Казахстанской области.

К примеру, 4 декабря 2019 года судoisполнителем Жарминского территориального отдела возбуждено исполнительное производство о взыскании с ТОО «С» 119,1 млн тенге. У предприятия имелась дебиторская задолженность в размере 177 млн тенге, на которое не было обращено взыскание.

Прокурорами городов Нур-Султан и Алматы установлено свыше 26 млн. акций юридических лиц на 5,5 млрд тенге, на которые не обращено взыскание.

Судoisполнителями не принимаются меры по обращению взыскания на ценные бумаги и доли в юридических лицах.

В первом квартале 2020 года прокурорами г.г.Нур-Султан и Алматы выявлено свыше 26 млн. акций юридических лиц стоимостью 5,5 млрд тенге, на которые не обращено взыскание.

С 3 апреля 2019 года в г.Алматы на исполнении находится производство о взыскании с ТОО «Т» 78,4 млн тенге. У должника имущество отсутствует.

При этом на лицевом счете должника в АО «Ц.» были зарегистрированы акции «простые» в количестве 920 200 штук с номинальной стоимостью 1 000

тенге за 1 единицу и акции «простые» в количестве 8 366 штук с номинальной стоимостью 100 тенге за 1 единицу.

После вмешательства прокуратуры г.Алматы 19 февраля 2020 года на них был наложен арест.

Не ограничивается выезд должников за пределы страны.

По итогам проверок было установлено что за период первого квартала 2020 года по стране не ограничен выезд 7,2 тыс. должников (долг 621 млн). В результате 587 лиц беспрепятственно выехали из страны.

Наибольшее количество должников выявлены прокурорами г.г.Нур-Султан (2 тыс.), Алматы (1,5 тыс.), Шымкент (660), Алматинской (742) Костанайской (699) и Кызылординской (679) областей.

Должник Б.(долг 592 125 тенге) ввиду отсутствия ограничения пресекал государственную границу 1 мая 2019 года (14:02ч. вылетел авиарейсом «КС-223» по маршруту «Нур-Султан-Париж», вернулся рейсом 18.05.2019 г. 05:40 ч. «КС-224» по маршруту «Париж-Нур-Султан»). Ограничение на выезд выставлено после возвращения из границы (23.05.2019г.).

Прокурорами г.Алматы (1), ВКО (1), Западно-Казахстанской (11) и Актыобинской (1) установлено 16 фактов незаконного снятия судoisполнителями арестов и ограничений на выезд при долге в 286 млн тенге (г.Алматы – 1, ВКО – 1, ЗКО – 11, Актыобинская обл. - 2).

В соответствии со статьей 33 Закона, судoisполнитель обязан вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из РК, в случаях неисполнения требования исполнительного документа на сумму равную либо превышающую сорокократный МРП, установленный на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, а также при неисполнении более трех месяцев исполнительных документов о взыскании периодических платежей [11].

Исчерпывающий перечень оснований для снятия временного ограничения на выезд установлен пунктом 4 статьи 33 Закона (исполнение документа, отзыв документа судом и т.д.).

Однако судoisполнители незаконно снимают ограничения с должников.

В Актыобинской области 9 октября 2019 года ЧСИ М.. ограничен выезд за пределы страны должника З. (долг 151 500 тенге).

20 декабря 2019 года вынесено постановление о снятии временного ограничения на выезд (в связи с частичным исполнением). Требования Закона не предусматривает такого основания. После этого должник 4 раза выезжал в Российскую Федерацию (24.01.2020г., 02.02.2020г., 09.02.2020г. и 13.02.2020г.). Долг до настоящего времени не погашен.

Аналогичным образом в Восточно-Казахстанской области 29 июля 2019 года снято ограничение на выезд из страны по исполнительному производству о взыскании с А. 260 523 тенге ЧСИ Т. Долг перед бюджетом не погашен. В результате этого А. 2 августа 2019 года покинула страну (выехала в

Республику Узбекистан) и до настоящего времени не въехала на территорию страны.

16 августа 2019 года судoisполнитель заново наложил ограничение на выезд, и лишь 2 марта 2020 года должница полностью погасила долг.

Не допускается снятие ограничения по заявлению должников, однако судoisполнители допускают подобные нарушения.

11 сентября 2019 года ЧСИ Актюбинской области снял ограничение на выезд должника И. (долг 637 200 тенге) на основании ее же заявления. Принятое решение судoisполнителя мотивировано тем, что должник работает на территории РФ для дальнейшего исполнения судебного акта.

17 октября 2019 года судoisполнитель снова наложил ограничение. 15 февраля 2021 года исполнительное производство прекращено в связи с реальным исполнением.

Не обращают взыскание на зарплату.

По итогам 2 квартала 2020 года прокурорами республики выявлено 13 тыс. материалов (1,2 млрд), по которым судoisполнители, располагая сведениями о месте работы, не обращали взыскание на зарплату должников. Такие факты выявлены по всех регионах страны.

В целях уйти от ответственности должники создают мнимые долги по заработной плате.

В 2019 году 175 должников через нотариусов и суды взыскали несуществующие долги по зарплате на 3 млрд тенге (имеет первоочередное взыскание). Такие факты выявлены в Атырауской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях.

В Атырауской области на протяжении свыше года кредиторы бывшего акима области и других его подельников пытались уклониться от погашения ущерба (свыше 20 млрд) и увести от конфискации их имущество путем взыскания несуществующих долгов по зарплате на 2,4 млрд (свыше 100 ед. имущество). По ходатайству прокурора (по инициативе Генеральной прокуратуры) судебные акты дважды отменялись и в итоге в удовлетворении иска отказано.

Прокуратурой Карагандинской области выявлены фиктивные долги по зарплате на 409 млн тенге в отношении 3 должников. Принятыми мерами отменены 49 судебных актов и исполнительных надписей (12 приказов, 2 решения, 35 исполнительных надписей) о взыскании зарплаты (для увода имущества от других взысканий).

К примеру, ТОО «Аз.» в целях уклонения от погашения налоговой задолженности в сумме 1,7 млрд. тенге заключило мнимые трудовые договора с 39 работниками, задолженность по которым составила 340,5 млн тенге (82% от общей задолженности по области в 415,6 млн тенге).

Встречной проверкой установлено, что пенсионные отчисления не производились, зарплата начислялась от других работодателей, с которыми

работники состояли в трудовых отношениях, в декларациях количество работников составило 1 человек.

В 2019 году Главной военной прокуратурой выявлен факт незаконного прекращения исполнительного производства.

ГСИ Алматы прекращено исполнительное производство о взыскании с А. в пользу РГУ «Управление начальника тыла Вооруженных сил Республики Казахстан» ущерба в размере 71 млн тенге.

Основанием для прекращения послужила бухгалтерская справка о полном возмещении А. ущерба.

Проверкой установлено, что фактически ущерб государству А. не погашен, а бухгалтерская справка командиром РГУ «Войсковая часть 29 219» не подписывалась.

26 сентября 2019 года исполнительное производство возобновлено. До настоящего времени не исполнено.

Таким образом, результаты анализов и проверок свидетельствуют о том, что в деятельности судoisполнителей республики имеют место множество систематических нарушений Закона, которые негативно влияют на исполняемость документов. Задачи исполнительного производства судебными исполнителями выполняются не в полной мере.

Приведенные нарушения наносят ущерб материальным интересам государства, дискредитируя в глазах общества институт судебных исполнителей.

На основании изложенного считаем, что работа судoisполнителей (в особенности ЧСИ) нуждается в координации со стороны уполномоченного органа (Министерство юстиции). Однако в областных департаментах юстиции штат сотрудников профильных управлений (по обеспечению исполнительного производства) существенно сокращен. В них работает по 5-7 сотрудников. Количество же ЧСИ увеличивается (на сегодня свыше 2 тыс.).

Сотрудники профильных управлений только рассматривают жалобы (за год только прокуроры направили в юстицию 12 тыс. обращений). Проверки практически не проводят, контрольно-координационные меры не принимают.

Сложившееся негативное положение в сфере взыскания сумм в доход государства требует принятия кардинальных мер, направленных на повышение организации эффективности работы судебных исполнителей.

РАЗДЕЛ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

2.1 Системные проблемы и причины неэффективности принудительного исполнения

Как указывалось ранее, механизм принудительного взыскания должным образом не работает. Судoisполнители не в полной мере обеспечивают выполнение возложенных на них задач.

Изучая мнения авторов, проводящих исследования в сфере принудительного исполнения, можно отметить, что многие из них одну из основных причин неэффективности принудительного исполнения видят в отсутствии достаточных мер воздействия на должников и их безнаказанности за неисполнение исполнительного документа.

Несмотря на то, что законодателем предусмотрена административная и уголовная ответственность должников, на практике механизм привлечения их к ответственности в полной мере не работает.

К примеру, к.ю.н., докторант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Аблаева Э.Б., изучая проблемы исполнительного производства в Казахстане, связала их с отсутствием достаточных мер воздействия на должников. Проводя сравнительный анализ отечественного законодательства с законодательством РФ, автор указала следующее: «В РФ дознание по уголовным делам, связанным с неисполнением судебных актов производится дознавателями Федеральной службы судебных приставов в пределах их компетенций. Правоприменительная практика данной страны в сфере принудительного исполнения, свидетельствует об изоляции осуждённых должников от общества, о понуждении должников к обязательным или принудительным работам» [45].

В своем диссертационном исследовании магистрант академии АПО ГП РК Курманбаев Б.К., также указал на проблемы связанные с привлечением должников к уголовной ответственности предусмотренной статьей 430 УК РК [46].

Организация досудебного расследования в отношении должников вызывает еще больше трудностей, нежели инициирование административного дела.

Причиной тому служит низкое качество направляемых судoisполнителями материалов подтверждающих факт уклонения должника от обязательства, а также отсутствие у дознавателей заинтересованности в их расследовании, поскольку статьи 139 и 430 УК не влияют на показатели раскрываемости полиции. Органы уголовного преследования не могут правильно оценивать действия правонарушителей, расследовать подобные преступления.

В отсутствие надзора со стороны надзирающих прокуроров больше половины дел завершается прекращением со снятием с учета преступления.

За 2020 года всего 12 уголовных дел зарегистрированных по статье 430 УК РК направлены в суд, при этом производство по 1220 уголовным делам прекращено по нереабилитирующим основаниям.

По инициативе Генеральной прокуратуры 11 декабря 2020 года Верховный Суд внес изменения в нормативное постановление от 19 декабря 2003 года №12 «Об ответственности за неисполнение судебных актов».

Согласно старой редакции п.1 нормативного постановления: «отсутствие реальной возможности исполнить судебный акт или исполнительный документ исключало привлечение лица к уголовной ответственности. Под реальной невозможностью понималось отсутствие у должника имущества и денежных средств, на которые может быть обращено взыскание» [47].

Данная норма императивно исключала ответственность, даже если должник явно уклонялся, и не предусматривала каких-либо оговорок, позволяющих рассматривать другие обстоятельства и действия должника как неисполнение судебного акта.

Поэтому нормативное постановление дополнено пунктами 1-1 и 1-2, перечень случаев, при которых наступает уголовная ответственность за неисполнение судебного акта, расширен.

Кроме того, п. 7 нормативного постановления разъясняет, что: «внесение должником с целью уклонения от исполнения судебного акта незначительных денежных сумм при наличии возможности исполнения обязательства в полном или значительно большем объеме рассматривается как одна из форм уклонения от исполнения» [47].

В этой связи с целью формирования единой правоприменительной практики по уголовным и административным делам, связанным с неисполнением исполнительных документов, прокурорами областей проводятся определенные работы, итогом которой должны стать совместные алгоритмы действий, рекомендации, информационные письма и другое.

Таким образом, полагаем, что указанные изменения в законодательстве активизируют деятельность заинтересованных уполномоченных органов и приведут к положительным результатам.

Привод должников, на сегодняшний день, также остается одной из проблем исполнительного производства. Сотрудники полиции не оказывают должного содействия судебным исполнителям в принудительном препровождении должников к месту совершения исполнительских действий.

Для решения данной проблемы на региональном уровне прокуратурой ЗКО, органами полиции и юстицией принят алгоритм действий, заключающийся в направлении вторых экземпляров постановлений ЧСИ в прокуратуру г.Уральск для контроля за их исполнением участковыми инспекторами полиции.

Однако следует признать, проблема исполнения постановлений судoisполнителей о приводе должника целиком не устранена.

На наш взгляд, для выработки единой практики осуществления привода на территории РК, Министерству юстиции РК и Министерству внутренних дел необходимо совместно выработать алгоритм взаимодействия при осуществлении привода должников.

Курманбаев Б.К., в своем диссертационном исследовании, к актуальным вопросам исполнительного производства относит проблему реализации пп.9 пункта 1 статьи 126 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» на практике.

На практике, применение данной нормы для вхождения в «жилище» с целью производства описи и ареста имущества должника у судoisполнителей вызывает затруднение. В Законе не предусмотрено право судoisполнителя на вхождение в жилище должника. Он вправе входить и вскрывать при участии понятых только помещения и хранилища [46].

Все указанные проблемы являются актуальными и могут возникнуть при принудительном исполнении любой категории исполнительных документов.

Однако с учетом темы магистратского проекта, остановимся более подробно на тех организационно- правовых проблемах которые возникают при исполнении анализируемой категории дел.

Одним из основных источников пополнения бюджета является, ущерб, причиненный уголовными правонарушениями.

В ходе проведенных анализов установлено, что основной причиной неисполнения судебных актов остается отсутствие имущества, на которое возможно обратить взыскание. Это связано тем, что суды взыскивая многомиллиардные ущербы по уголовным делам одновременно назначают наказания в виде конфискации имущества. Поэтому после конфискации другого имущества не остается, что делает невозможным взыскать ущерб.

В рамках исполнения приговоров государству передано 2 тыс. объектов движимого и недвижимого имущества. К примеру, в Актюбинской и Атырауской областях находятся исполнительные производства о взыскании ущерба с бывшего акима области М. и его поделщиков свыше 20 млрд тенге. Одновременно находились на исполнении 188 производств о конфискации имущества. В рамках них государству передано 185 объектов (квартиры, земельные участки, доли в юрлицах, транспортные средства) и 1,7 млрд тенге. Другого имущества, на которое возможно обратить взыскание не имеется. До настоящего времени документы не исполнены.

Подобная причина неисполнения свойственна и другим категориям исполнительных документов.

Особую сложность вызывает исполнение документов прошлых лет по приговорам, вынесенным за преступления связанным с уклонением от уплаты налогов и лжепредпринимательством.

К примеру, в производстве у ГСИ города Уральск с 14 сентября 2016 года не исполнен документ о взыскании со С. 50 млн. тенге. У должника отсутствует имущество, в том числе деньги, ценные бумаги или доход, на которые может быть обращено взыскание. Сама должница преклонного возраста, 1946 года рождения и в настоящее время состоит на учете в онкологическом диспансере. Документ находится на периодическом удержании, судoisполнитель ежемесячно удерживает денежные средства с пенсии должника. По истечении 4,5 лет с момента возбуждения исполнительного производства по данному документу взыскано всего 1,8 млн. тенге.

Схожий пример, с 2016 года на исполнении ГСИ города Уральск находится 4 документа в отношении должника Д. на общую сумму 400 млн. тенге. В рамках принудительного исполнения реализовано 2 квартиры должника в счет погашения задолженностей первой очереди. В настоящий момент должница неплатежеспособна.

Указанные производства неоднократно возвращались без исполнения и повторно предъявлялись судами, тогда как судебными исполнителями приняты исчерпывающие меры по принудительному взысканию.

Аналогичные причины неисполнения документов имеются в производстве у большинства судoisполнителей республики.

По состоянию на 2020 год 250 тыс. производств на 125 млрд. являлись бесперспективными, поскольку у должников нет имущества, денег и доходов. Эти листы по закону подлежат возврату без исполнения.

Ежеквартально ближе к окончанию отчетного периода судебные исполнители, пытаясь уменьшить сумму долга, массово возвращают бесперспективные исполнительные документы взыскателю. В свою очередь взыскатели, опасаясь ответственности за несвоевременное предъявление исполнительных документов к принудительному исполнению, получив исполнительные документы, повторно направляют их к судебным исполнителям.

Таким образом, бесконечные возвраты указанных производств, не решают данную проблему, поскольку суды либо взыскатель в лице государственного органа заново предъявляет исполнительный лист к принудительному исполнению. Документы остаются неисполненными и в конечном итоге влияют на общую исполняемость документов по республике.

На наш взгляд, по указанным производствам, по причине слишком большой суммы долга, должники не имеют возможности обслуживать свои долги. Одним из выходов в данной ситуации, является трудоустройство должника на несколько предприятий, и получение им высокой заработной платы. Однако считаем, что подобная ситуация, с учетом судимости большинства должников, маловероятна.

Таким образом, единственным выходом из данной ситуации, является процедура признания должника банкротом.

Необходимо отметить, что власти Казахстана уже на протяжении 5 лет обсуждают возможность введения института банкротства физических лиц. Впервые о необходимости введения данной процедуры в Казахстане заговорили в 2014 году. В 2015 году Н.Назарбаев поручил заняться данным вопросом Министерству финансов РК. В 2017 году был опубликован готовый проект документа, который по причине безуспешной презентации не был принят. В 2018 году властями приняты новые попытки разработки документа. Однако законопроект так и не попал на обсуждение к депутатам.

Однозначно данная процедура не позволит повысить реальную исполняемость документов, однако признав должника банкротом судoisполнитель будет вправе принять окончательное решение по исполнительному документу.

Также отметим, что согласно опросу, проведенному среди судoisполнителей, основная часть респондентов, указала, что исполнительные документы, вынесенные по уголовным делам не имеют перспектив к исполнению.

Иными причинами длительного неисполнения судебных актов являются отсутствие денежных средств на проведение оценки имущества должников, потребительского спроса на долевое имущество, а также судебная практика по запрету обращения взыскания на залоговое имущество.

Следует признать, что две последние из указанных причин невозможно устранить, поскольку они обусловлены объективными факторами, правом покупателя на выбор товара, и защитой прав залогодержателя.

Более подробно остановимся на проблеме оценки имущества должников.

В силу статьи 68 Закона, с момента наложения ареста на имущество и его выявления судoisполнителю предоставлено 10 рабочих дней для вынесения постановления о назначении оценщика [11].

Однако как показывает практика, данные сроки судебными исполнителями не соблюдаются.

Согласно статье 138 Закона, к исполнению ЧСИ не принимаются исполнительные документы о взыскании в пользу государства, по которым размер взыскания превышает тысячи месячных расчетных показателей. В этой связи, данные документы должны исполняться ГСИ.

Таким образом, именно ГСИ исходя из принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, имеют реальную возможность исполнить документ путем обращения взыскания на имущество должников.

Однако, в ходе осуществления неоднократных прокурорских проверок исполнительных производств о взыскании сумм (свыше 2 млн. тенге) в доход государства было установлено, что ГСИ требования статьи 68 не соблюдаются.

Анализируя причины, приводящие к подобным нарушениям, было установлено, что причины длительного неисполнения судебных актов кроются в отсутствие денежных средств на проведение оценки имущества должников.

Непринятие мер по принудительному взысканию штрафов из зарплаты правонарушителей.

67 % от количественного остатка документов образуют исполнительные документы о взыскании административных штрафов.

Требования ст.894 КоАП возлагают на госорганы обязанность самостоятельно принимать меры по обращению взыскания на зарплату правонарушителей. При отсутствии заработка постановление направляется судьей исполнителю.

На практике данное требование не соблюдается. Госорганы продолжают направлять судьям постановления, где должники трудоустроены, возлагая свои обязанности на них.

В 2020 году, согласно сведениям АИС ОИП, судьи установили свыше 125 тыс. трудоустроенных должников и 1 млрд. тенге взыскали за счет их заработка. Госорганы не приняли меры по самостоятельному их взысканию.

Госорганы продолжают без проверки фактического поступления штрафов в бюджет направлять их судьям исполнителям.

В ЕРАП отсутствует функционал для просмотра фактического принятия судебным исполнителем административного штрафа в свое производство.

При направлении административного штрафа на принудительное исполнение, в ЕРАП отсутствует функция просмотра сведений о принятии материала в производство судебным исполнителем и сведений у кого находится в производстве (это затрудняет осуществлять контроль за исполнением материала, а также по адресно направлять правонарушителей, обратившихся в адмпрактику по вопросам наложенного административного штрафа). Имеются факты, когда направленные на принудительное исполнение административные штрафы не поступили в систему АИС ОИП, хотя в системе числятся отправленными.

По вопросам задержания транспортных средств должников.

По состоянию на конец 2019 год судьями республики направлено в органы 16,7 тыс. постановлений о задержании и водворении спецстоянки транспортных средств должников.

Из указанного количества постановлений реально исполнено только 22,5% или 3 774. Остальные транспортные средства не задержаны и на спецстоянки не водворены.

В ходе встречных прокурорских проверок выявлено 140 фактов, когда сотрудники полиции задерживали разыскиваемые судьями автомобили для составления протоколов об административных

правонарушениях. Однако транспортные средства по их вине на спецстоянки не водворялись.

Анализ показал, что работа по задержанию транспортных средств должников ведется не на должном уровне. При наличии огромных долгов органы полиции бездействуют.

При этом, исполнении постановлений судoisполнителей имеются проблемные вопросы, которые требуют своего разрешения.

А именно, ЕРАП не предусматривает исчерпывающий перечень сведений о транспортных средствах правонарушителей, в нем отсутствуют данные об имеющихся ограничениях и ориентировках об их водворении на спецстоянки. Соответственно органы полиции не во всех случаях при оформлении материалов устанавливают наличие либо отсутствие ориентировок на транспортные средства.

Таким образом, следующие системные проблемы негативно влияют на исполняемость документов:

3. В органах юстиции нет штатных оценщиков или бюджетной специфики для оплаты их услуг. В итоге имущество годами не оценивается и не продается с торгов, долги не взыскиваются.

На сегодня по республике не проведена оценка 655 единиц имущества. Долг на 50 млрд. не взыскивается.

4. Суды, взыскивая многомиллиардные долги по уголовным делам (треть всех долгов) одновременно назначают конфискацию. После исполнения конфискации другого имущества не остается, долги взыскать не возможно.

5. Главный фактор, который тормозит систему исполнения - недостаточная автоматизация. Многие процессы до сих пор вручную. Отсюда волокита и злоупотребления.

6. В ЕРАП не реализован ряд запланированных функционалов, в т.ч. автоматизация процесса установления доходов, направления штрафов по месту работы и ЧСИ.

7. КоАП не предусмотрена ответственность работодателей за неисполнение требований уполномоченных органов (субъектов адмпрактики) об удержании штрафа из зарплаты должников. Такая ответственность наступает лишь за неисполнение требований судoisполнителя.

2.2 Организационно-правовые меры по устранению проблем и повышению эффективности исполнения документов о взыскании в доход государства

В соответствии со статьей 68 Закона, «оплата услуги по оценке арестованного имущества должника возлагается на стороны исполнительного производства и в последующем возмещается за счет должника» [11].

Теоретически применение указанной нормы Закона не вызывает никаких сложностей, однако определенные сложности возникают при реализации нормы на практике.

Результаты анализа свидетельствуют, что ГСИ по всем документам в адрес сторон исполнительного производства своевременно направляют поручения о проведении оценки, но данные поручения остаются без внимания, как должниками, так и самими государственными учреждениями (ссылаются на отсутствие денежных средств). «Как правило, у должников отсутствует заинтересованность в проведении оценки и в ее оплате. Подобные обстоятельства затягивают процесс исполнения требования документа» [48].

В свою очередь у Департамента юстиции отсутствуют договорные обязательства с субъектами оценки, а также средства на ее проведение.

К примеру, в производстве ГСИ Департамента юстиции ЗКО с 2018 года находилось 7 исполнительных документов о взыскании с У. в пользу государства общей суммы задолженности в размере 120 млн. тенге.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем наложен арест на недвижимое имущество должника. Также было установлено, что данная собственность является совместной собственностью супругов. В этой связи, судом была выделена $\frac{1}{2}$ доля в собственности супругов принадлежащая должнику.

Судебным исполнителем в адрес должника неоднократно направлялось поручение о проведении оценки.

Отбывая наказание в местах лишения свободы, У. меры по исполнению документов не принимал, также не был заинтересован производить оценку имущества.

В этой связи, судебным исполнителем данное поручение направлялось и в адрес государственного органа- взыскателя. Однако ввиду отсутствия денежных средств, взыскателем поручение не исполнено.

В ноябре 2019 года в результате совместных переговоров взыскателя и оценочной компанией инициированной сотрудниками прокуратуры удалось прийти к соглашению, по результатам данных переговоров имущество У. было оценено.

Не согласившись с заключением экспертов должник обратился в суд предоставив в качестве доказательства свой отчет с оценкой коттеджа в 84 млн. тенге. По завершению судебных обжалований исполнительских действий, в марте 2020 года $\frac{1}{2}$ доля должника была выпущена. В результате доход государства поступило 42 млн. тенге, одновременно прекращено 5 исполнительных производств.

Таким образом, несвоевременная оценка имущества должника затянула реальное исполнение документов на 4 года (в 2016 году исполнительные производства были возбуждены ГСИ другой области и в 2018 году по территории были направлены в ЗКО).

В рамках исполнительного производства от 2017 года о взыскании с К. в пользу ГККП «Джангалинский районный отдел досуга» суммы в размере 3 млн. тенге, арестовано движимое имущество. Сторонам направлено поручение

о привлечении специалиста для проведения оценки, которое сторонами оставлено без исполнения.

Должник от исполнения требования исполнительного документа уклонялся, поскольку не был заинтересован в проведении оценки. Взыскатель в своем ответе сослался на отсутствие денежных средств для проведения оценки.

За 2 года нахождения исполнительного листа на принудительном исполнении в доход государства взыскано лишь 300 тыс.тенге, имущество в рамках исполнительного производства не реализовано.

Аналогичный ответ предоставлен Департаментом государственных доходов ЗКО по оценке недвижимого имущества по производству о взыскании с И. административного штрафа в размере 3, 5 млн. тенге. Производство возбуждено в 2019 году. 21 октября 2019 года арестована квартира должника, которая до настоящего времени не оценена. В декабре 2020 года исполнительный документ возвращен взыскателю без исполнения, по основанию пп.2п.1 статьи 48 Закона (если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание) [11].

Таким образом, сложность оценки обусловлена отсутствием денежных средств у государственных органов взыскателей для ее проведения, а также их незаинтересованностью в решении данного вопроса. Стоит отметить, подобное бездействие свойственно всем государственным органам.

В тоже время, в органах юстиции нет штатных оценщиков или бюджетной специфики для оплаты их услуг. В итоге имущество годами не оценивается и не продается с торгов, долги не взыскиваются.

На сегодня по республике не проведена оценка 655 единиц имущества. Долг на 50 млрд. не взыскивается.

До настоящего времени проблема оценки имущества по исполнительным документам в пользу государства не решена, отсутствует единый механизм ее проведения.

Изучая зарубежный опыт по данному вопросу, интерес вызывает тот факт, что законодательство многих стран предусматривает оценку имущества самими судебными исполнителями.

В соответствии с исполнительным кодексом Молдовской Республики: «Оценка имущества, подлежащего аресту, осуществляется судебным исполнителем по средним рыночным ценам в соответствующей местности» [35].

По законодательству Республики Армения: «Оценка имущества должника производится приставом по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного листа» [25].

Закон РФ предусматривает следующее: «Оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации» [49].

На первый взгляд, принятие схожей нормы отечественным законодателем, даст положительную динамику процессу оценки. Так, в случае несогласия одной из сторон с результатами оценки, несогласная сторона будет обязана представить свой отчет об оценке.

Данная норма стимулирует стороны, в частности должника, на совершении действий по проведению оценки. В ином случае, он будет нести риск того, что его имущество будет реализовано по стоимости, которую он возможно будет считать заниженной.

Как показывает практика, в большинстве случаев, должники занимают пассивную сторону до тех пор пока взыскатель либо судебный исполнитель не оценит имущество. После ознакомления с отчетом об оценке арестованного имущества, многие из них не соглашались с оценочной стоимостью и обжалуют данный отчет.

Подобный подход к решению проблемы не требует дополнительных затрат со стороны уполномоченного органа, а также, как мы предполагаем, повлияет на заинтересованность должников в самостоятельной оценке имущества.

Однако в ходе изучения Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», было установлено, что схожая норма существовала в первоначальной версии закона в 2010 году, которая в дальнейшем была изменена. В настоящее время судебные исполнители лишены права самостоятельно производить оценку. Основной причиной подобных изменений явилась защита прав должников. Законодателем было решено, что судебный исполнитель, не обладает необходимыми знаниями для оценки рыночной стоимости имущества должника. На наш взгляд, данные изменения в значительной мере также обусловлены увеличением числа ЧСИ.

Изучая практику проведения оценки в РФ, Ермолаева Д. в своей статье, указала, что при оценке имущества судoisполнителем, одна из проблем связана с определением типа имущества. К примеру, должник обладающий предметом, имеющим культурную ценность, может и не догадываться о ее ценности. «Должник, не знающий о фактической стоимости такого предмета, обладая наряду с ним только имуществом первой необходимости, на которое взыскание не может быть обращено, может так и остаться должником. При отсутствии другого ценного имущества, подлежащего взысканию, может остаться в статусе должника, несмотря на желание погасить задолженность» [50].

Следовательно, судебный исполнитель должен обладать достаточными познаниями, чтобы уметь отделять предметы «особой» категории ценности, уметь отличать копии произведения искусства от подлинника. В ином случае, если должник желает исполнить документ и не скрывает свои активы, но при этом не знает их действительной стоимости, то завершить производство в интересах двух сторон не получится.

Также при проведении судебным исполнителем самостоятельной оценки, без привлечения оценщика, может возникнуть следующая проблема. Согласно законодательству некоторых постсоветских стран, а также старой версии Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» РК, судoisполнитель оценивает имущество с учетом среднерыночной цены и исходя из статистических данных.

Однако предположим, что объект оценки новый, не находился в бывшем употреблении и не имеет фактического износа. В данном случае, необходимо использовать среднерыночную цену на новый объект.

Таким образом, проблема может заключаться в установлении неправильной, «примерной, субъективной оценки судoisполнителем.

В случае несогласия одной из сторон с результатами оценки, проведенной судoisполнителем, данный результат может быть обжалован. Далее стороной не согласной с оценкой, за свой счет, может быть привлечен оценщик. Учитывая, что у должника могут отсутствовать денежные средства на оплату услуг по оценке, данная процедура может вызвать у него определенные затруднения.

С учетом изложенного, мы также считаем, что для получения объективных результатов оценки арестованного имущества, судебный исполнитель должен обладать навыками оценщика. При такой оценке уменьшается вероятность ущемления интересов сторон исполнительного производства.

Таким образом, изучив законодательство некоторых стран СНГ, с учетом прошлого опыта, а также изменений произошедших в системе принудительного исполнения, считаем, что для получения объективных результатов оценки арестованного имущества, судебный исполнитель должен обладать навыками оценщика. При такой оценке уменьшается вероятность ущемления интересов сторон исполнительного производства.

При занижении цены объекта имущества, судoisполнитель в первую очередь ущемляет права должника, а также увеличивает период исполнения документа. В ряде случаев возникает необходимость обращения взыскания на иное имущество должника.

Необъективное завышение цены ущемляет интересы взыскателя, поскольку маловероятно, что неликвидное имущество сможет быть реализовано по завышенной стоимости.

Следовательно, оценку арестованного имущества в исполнительном производстве должен осуществлять только оценщик.

В соответствии с законом: «Оценщики – физические лица, имеющие лицензии на право осуществления оценочной деятельности» [51].

В 2001 году под крылом Комитета по судебному администрированию при ВС РК создано ЗАО «Би- Логистикс» со сто процентным участием государства в уставном капитале. Одним из предметов деятельности которого, в соответствии с постановлением

Правительства, являлось хранение, оценка и реализация имущества. На деле это означало, что у ЗАО «Би-Логистикс» появилась возможность вести предпринимательскую деятельность, что явно выходило за пределы целей создания Правительством РК данного общества. На тот период, оценка имущества, была, по сути, монополизирована. Комитет обязал территориальные органы заключать договоры с ЗАО «Би-Логистикс», данные услуги под угрозой ответственности навязывались судoisполнителям. В результате такого принуждения, активы должников, стали уходить на торгах по удивительно низким ценам.

В 2005 году, после вмешательства Генеральной Прокуратуры РК, Комитет отозвал письмо, которое обязывало судебных исполнителей работать исключительно с «Би-Логистикс».

В настоящее время деятельность ЗАО не приостановлена и в силу Постановления Правительства РК оно наделено правом осуществления широкого спектра деятельности.

Как свидетельствует практика, ЧСИ самостоятельно назначают оценщиков, а ГСИ, по причине отсутствия денежных средств, продолжают ограничиваться вынесением поручений о необходимости привлечения оценщика в адрес сторон.

Принимая к вниманию то обстоятельство, что основная количественная масса исполнительных документов находится в производстве ЧСИ, и лишь незначительная их часть, в соответствии с требованиями статьи 138 Закона, поступает на исполнение к ГСИ, предусматривать в органах юстиции штатных оценщиков, на наш взгляд не рационально.

С учетом изложенного, считаем, что наиболее оптимальными мерами по решению проблемы оценки является заключение территориальными отделами уполномоченного органа договорных обязательств с субъектами оценки, согласно которым оплата за предоставленную услугу будет произведена оценочной компанией после реализации арестованного имущества.

Вместе с тем, учитывая, что не исключена вероятность того, что имущество может быть не реализовано либо будет передано взыскателю в натуре, уполномоченному органу необходимо рассмотреть вопрос об утверждении бюджетной специфики оплаты услуг оценщика, в дальнейшем сумма будет возмещена государству за счет должника.

Проблема реализации арестованного имущества.

В соответствии со статьей 74 Закона, «Реализация арестованного имущества, кроме имущества, изъятого по закону из оборота, независимо от оснований ареста и видов имущества, за исключением имущества, указанного в пункте 3 статьи 77 настоящего Закона, производится судебным исполнителем на торгах в форме электронного аукциона на единой электронной торговой площадке государственной автоматизированной

информационной системы исполнительного производства либо на единой электронной торговой площадке» [11].

Как мы видим, законодатель установил только один метод реализации имущества. Указанная норма Закона лишает судебного исполнителя возможности влиять на ход и результат торгов. Вместе с тем, данная форма реализации позволяет более широкому кругу граждан стать потенциальными покупателями реализуемого имущества.

Так согласно Приказу Министра юстиции Республики Казахстан об утверждении Правил реализации арестованного имущества, в том числе на торгах в форме электронного аукциона, объявление о предстоящем электронном аукционе публикуется на ЕЭТП не позднее, чем за десять календарных дней до проведения аукциона.

Указанные цели законодателем в определенной степени были достигнуты. Вместе с тем, необходимо отметить имеющиеся недостатки данного способа реализации имущества должника.

В 2020 году Генеральной прокуратурой проанализированы проблемные вопросы, связанные с реализацией имущества граждан и предприятий на торгах. В результате были выявлены следующие причины имеющихся нарушений и недостатков.

Статья 80 Закона не запрещает участие в торгах аффилированных лиц.

Между тем, участие в торгах близких родственников, супругов, работодателей и их сотрудников, других аффилированных между собой лиц, полностью исключает конкуренцию и реализацию имущества по рыночной цене.

Должники не защищены и от возможных недобросовестных действий взыскателей, которые, намеренно отказываясь принять в натуре заложенное имущество, стоимость которого при получении займа полностью обеспечивала обязательства, в последующем, участвуя в торгах, с помощью аффилированных лиц скупают недвижимость за бесценок.

Имеются и технические недостатки ЕЭТП. В соответствии с п.41 Правил реализации арестованного имущества аукцион может состояться, если на ЕЭТП в онлайн режиме участвуют не менее двух участников [52].

В нарушение Правил, торги проводятся и признаются состоявшимися при наличии лишь одного участника. При этом другие участники, подавшие заявки, фактически отсутствовали (в системе не авторизовались) [53].

Однако хотелось бы обратить внимание на проблемы связанные с особенностями взыскания анализируемой нами категории документов. Как показывают статистические данные, основное количество документов находящихся в производстве судебных исполнителей образуют административные штрафы (67%). При этом больше половины от их количества образуют штрафы, по которым размер суммы не превышает 50 МРП, не превышает данную сумму и документы о взыскании в фонд

компенсации потерпевшим, значительная часть налогов, пошлины и иные документы.

При этом, учитывая принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, судебный исполнитель лишен возможности обращения взыскание на имущество должника значительно превышающую сумму долга. В данном случае, имущество, которое судебный исполнитель вправе реализовать в ходе исполнительного производства, ограничено лишь телевизорами, кухонными плитами, планшетами, мобильными телефонами и иными предметами быта.

Целесообразность реализации недвижимого имущества либо транспорта посредством проведения электронного аукциона не вызывает сомнения, однако вопросы возникают при продаже относительно недорогих товаров.

Касательно подобной категории товаров, на наш взгляд, торги в форме проведения электронного аукциона уменьшают вероятность продажи арестованного имущества должника.

В рамках проведенного исследования, были опрошены судебные исполнители. На вопрос «Насколько целесообразно реализовывать имущество посредством ЭТП, если его стоимость не превышает 100-200 тыс. тенге (бытовая техника, предметы кухонной утвари, мобильные средства и т.д.)?». 100 % опрошенных ответили, что это неудобный способ реализации имущества, данную категорию товаров удобно реализовывать за наличный расчет, без проведения торгов.

Также, интерес вызывает тот факт, что несмотря на свою распространенность, такая категория товаров как бытовая техника, телефонные аппараты бывают представлены на ЕЭТП крайне редко, в момент обращения нами на данный сайт торгов по ним вообще не производилось.

Каковы причины, неэффективности реализации недорогой категории товаров на торгах в форме аукциона? Почему стиральные машины, телевизоры, мобильные телефоны, кухонная утварь и т.д. сложно продавать на ЕЭТП?

Сложность реализации обусловлено самой спецификой товаров. Так, основная категория потенциальных покупателей данных товаров не имеют определенных навыков работы на ЕЭТП и не желают там регистрироваться, некоторые из них также не имеют электронно-цифровой подписи. Данная ситуация складывается именно с покупателями товаров в низком ценовом сегменте (70-90 тыс. тенге). Подобных проблем не возникает при реализации домов, автотранспорта, земельных участков и т.д. Как правило, такие покупатели неплохо владеют навыками работы с компьютерной техникой либо могут нанять себе обученных лиц, чтобы участвовать в ЕЭТП.

Что касается бытовой техники, мобильных средств, кухонной мебели и т.д. покупатели имеются, но они предпочитают приобретать товар за наличный расчет, на месте, то есть без проведения торгов [54].

Как указывалось ранее, судебные исполнители считают аукционную форму реализации арестованного имущества не удобной при продаже определенной категории товаров. Вместе с тем, в ходе проведенного опроса, судебные исполнители также предлагали пути по совершенствованию механизма реализации движимого имущества.

К примеру, ЧСИ Региональной палаты ЧСИ ЗКО Султанов М. предложил: *«создать единый «комиссионный магазин» по реализации арестованного имущества по указанной стоимости с правом проведения оценок и необходимыми лицензиями. т.к. для реализации алкогольной продукции, гражданского оружия и т.п. необходимо соответствующие разрешения».*

Необходимо отметить, что первоначально Закон предусматривал комиссионные начала реализации арестованного имущества, однако 29 декабря 2014 года законодатель исключил из статьи 77 Закона следующую норму «При согласии взыскателя и должника имущество может быть реализовано путем продажи через торговые организации на основании договора комиссии». Кроме того, полностью исключена статья 78 Закона «Особенности комиссионной продажи имущества» [11].

Таким образом, действующий Закон предусматривает право судебного исполнителя реализовывать через торговые организации по договору комиссии только скоропортящееся имущество.

Однако как показывает анализ, реализация имущества на комиссионных началах имеет свои преимущества и исключать полностью данные нормы, на наш взгляд не правильно.

Кроме того, в ходе опроса установлено, что при договоренности взыскателя и должника некоторые судебные исполнители продолжают реализовать арестованное имущество через комиссионные магазины.

В этой связи, мы считаем необходимым на законодательном уровне определить порог стоимости имущества, при котором судoisполнитель будет вправе передать торговой организации арестованное имущество для его продажи на основании договора комиссии.

Считаем, что данная норма должна носить диспозитивный характер, тем самым судебный исполнитель, с учетом специфики имущества и его спроса на рынке, сможет решить какой способ реализации будет наиболее результативным (передача имущества на ЕЭТП или в торговую организацию на основании заключения договора комиссии).

Статью 77 дополнить пунктом 5 и изложить ее в следующей редакции «Имущество должника стоимостью не превышающей 100 МРП (за исключением скоропортящего) по выбору судебного исполнителя, может быть реализовано через субъектов торговой деятельности на основании договора комиссии.

Принятие превентивных мер обеспечительного характера.

В соответствии со статьей 32 закона, одновременно с возбуждением исполнительного производства, судoisполнитель проверяет имущественное положение должника и принимает меры по обеспечению исполнения исполнительного документа [11].

В случае выявления у должника имущества, на него накладываются обременения.

Нередки случаи, при которых должники на момент возбуждения исполнительного производства и направления запросов в соответствующие уполномоченные органы, не имеет никаких активов. Однако их имущественное положение может измениться в процессе нахождения исполнительного документа на принудительном исполнении. Вследствие чего, судoisполнители должны на периодичной основе перепроверять и обновлять данные сведения.

Таким образом, действующий закон предусматривает применение судoisполнителем мер принудительного и обеспечительного характера.

В свою очередь мы, с учетом опыта стран СНГ, предлагаем дополнить действующий закон превентивными мерами обеспечительного характера.

Цель принятия данных мер заключается в обеспечении исполнения документа. В случае отсутствия у должника имущества и его уклонения от добровольного исполнения требования исполнительного документа судебный исполнитель выносит постановление о принятии в отношении должника превентивных мер обеспечительного характера. Одновременно в постановлении судoisполнитель накладывает арест на имущество должника, которое может быть выявлено в ходе его исполнения. Вынесенное постановление судoisполнитель направляет в уполномоченные государственные органы, организации и учреждения независимо от формы собственности, которые в случае обращения к ним должника для совершения действий связанных с регистрацией имущества, совершения каких либо банковских операций, смене личных данных, получения денежных средств выигранных в лотереи, получения материальной помощи либо наследства обязаны в течении двух суток с момента поступления обращения сообщить об этом судебному исполнителю.

В этой связи предлагаем дополнить в закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» статьей 32-1 «Превентивные меры обеспечительного характера» и изложить ее в следующей редакции:

1. В случае отсутствия у должника имущества, достаточного для погашения задолженности, и его уклонении от добровольного исполнения требования исполнительных документов судебный исполнитель по своей инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о принятии в отношении должника превентивных мер, направленных на обеспечение исполнения исполнительных документов.

2. Принятое постановление направляется в уполномоченные органы, учреждения и организации, не зависимо от формы собственности, которые в

случае обращения к ним должника о совершении действий связанных с регистрацией имущества, совершении банковских операций, смене личных паспортных данных, о выдаче выигрышей в лотереях, денежных средств и/или любого иного имущества, полученного в качестве материальной помощи, дара или наследства, обязаны не позднее 48 часов с момента приятия соответствующего заявления (обращения, информации и т.д.) от должника сообщить судебному исполнителю и в уполномоченный государственный орган.

3. В постановлении, помимо сведений, предусмотренных статьей 10 Закона, должны быть определены меры которые необходимо принять и срок действия постановления.

4. Одновременно с принятием превентивных мер в отношении должника, направленных для обеспечения исполнения исполнительных документов, судебный исполнитель накладывает арест на имущество, которое может быть обнаружено в ходе исполнения документа, о чем делает пометку в этом же постановлении.

К примеру, в соответствии с действующим налоговым законодательством, банки вынуждены отказывать в предоставлении определенного перечня услуг жителям РК, вовремя не оплатившим налоги. В связи с чем, должники по налогам лишены возможности открытия банковского счета, проведения денежных переводов, приобретения товаров в рассрочку, заключения кредитных соглашений в любых банках страны и так далее.

Данные ограничения стали возможными, в результате внесения в Налоговый кодекс в 2018 году соответствующих изменений.

Считаем, что подобную практику следует ввести и в отношении должников по всем категориям документов о взыскании в доход государства.

Принятие законодателем превентивных мер обеспечительного характера, позволит судoisполнителям применять в отношении должников подобные ограничения.

Кроме того, данные меры освободят судoisполнителей от необходимости регулярной проверки имущественного положения должников.

На основании изложенного, полагаем, что предложенные организационно-правовые меры окажут положительное влияние на эффективность исполнения документов находящихся на принудительном исполнении у судoisполнителей.

2.3 Особенности взыскания исполнительской санкции: актуальные проблемы и пути их решения

В соответствии со статьей 1 Закона, исполнительное производство является собирательным понятием, включающим в себя комплекс мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов.

Вместе с тем, в зависимости от категории исполняемых документов, данное понятие включает в себя взыскание с должника исполнительской санкции, пени по неимущественной категории дел, расходов по исполнительному производству, а также оплату деятельности судебного исполнителя [11].

Как указывалось ранее одной из особенностей исполнительного производства по взысканию в доход государству, является взыскание с должника исполнительской санкции. Данная особенность обусловлена тем, что взыскивать исполнительскую санкцию вправе лишь государственные судебные исполнители, при этом, с учетом статьи 138 Закона, основную категорию поступающих к ним документов образуют исполнительные документы о взыскании задолженности в бюджет. Кроме того, взысканная исполнительская санкция перечисляется в Республиканский бюджет, то есть также является доходами государства [11].

При принудительном исполнении документов анализируемой категории, статьей 124 Закона предусмотрено, что после полного исполнения должником требования исполнительного листа ГСИ предлагает ему добровольно оплатить исполнительскую санкцию в размере 10 % от взысканной суммы или стоимости имущества. В случае если должник отказывается, исполнительская санкция ГСИ взыскивается в принудительном порядке на основании вынесенного постановления о взыскании исполнительской санкции [11].

В целом порядок взыскания исполнительской санкции понятен и не вызывает вопросов. На практике имеются случаи, когда должники не соглашались с действиями судoisполнителей по взысканию исполнительской санкции и обжалуют их действия. Однако в основном причина подобного несогласия кроется в их желании уклониться от уплаты дополнительной суммы денег. Используя подобные правовые методы защиты, должники всячески саботируют исполнение.

Однако вопрос взыскания исполнительской санкции при исполнении одной категории документов все же требует более детального изучения, что обусловлено спецификой самого исполнительного документа. К данной категории документов относятся штрафы по приговору суда.

24 августа 2009 года Указом Президента Республики Казахстан утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Данная концепция явилась программным документом по реформированию как правовой системы в целом, так и уголовно-правовой сферы в частности.

В соответствии с данной концепцией, уголовная политика государства, направленная на путь гуманизации, определила штраф как один из эффективных видов уголовных наказаний и определила возможности расширения его применения [55].

С экономической точки зрения штраф выгоден для государства. Для его исполнения не требуется никаких существенных затрат, но вместе с тем эффективность его применения полностью зависит от состояния уголовно-

правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение [56].

При этом, как показывают результаты проведенного исследования, механизм принудительного исполнения штрафов в Республике в полной мере не выработан. Помимо проблем, влияющих на эффективность исполнения штрафов, сложности возникают и на этапе взыскания исполнительской санкции.

Штраф как один из видов наказаний направлен на достижение определенных целей. К таковым относятся исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и иные цели, предусмотренные статьей 39 УК.

Порядок взыскания штрафа по приговору суда регламентируется УИК, а также Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Необходимо отметить, что значительная часть уголовных штрафов поступает на исполнение к судебным исполнителям.

Так в период 2020 года в производстве судебных исполнителей Республики находилось 1,2 тыс. документов о взыскании штрафов по приговорам на сумму 3 млрд. тенге, из них реально исполнено 609 на сумму 673 млн. тенге, остаток суммы на конец отчетного периода составил 1,5 млрд. тенге [44].

Анализ судебных актов показал, что на практике участились случаи обжалования должниками действий судoisполнителей по взысканию исполнительской санкции. Кроме того, об этом также свидетельствуют жалобы осужденных, поступающие в уполномоченный орган в сфере исполнительного производства и в прокуратуру.

В этой связи, нами были проанализированы причины, приводящие к возникновению данных жалоб. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что данная ситуация явилась следствием наличия противоречий в нормах действующего законодательства.

С целью выявления причин вызывающих несогласия осужденных с назначением судoisполнителем исполнительской санкции, были рассмотрены особенности ее взыскания с должников, исполнивших штраф по приговору, до истечения срока установленного судом.

В ходе написания данного проекта было изучено свыше 500 прекращенных материалов исполнительных производств по взысканию штрафов по приговорам (требование исполнительного листа свыше 1000 МРП).

Проблемы исполнения уголовных штрафов возникают уже на стадии выписки и направления исполнительных листов на принудительное исполнение.

Так, анализ исполнения уголовных штрафов показал, что в судах сформировалась неоднозначная практика по срокам выписки и направления исполнительных документов на принудительное исполнение.

В соответствии со статьей 470 УПК, «приговор обращается к исполнению судом первой инстанции не позднее трех суток со дня вступления приговора в законную силу» [57].

Вместе с тем, необходимо учесть, что исполнение уголовных штрафов имеет свои особенности. В частности, статье 50 УИК гласит, «Штраф должен быть уплачен осужденным в течение срока, установленного приговором. Срок уплаты исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и не включает время, на которое судом предоставлялась отсрочка. Если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течении срока выше одного месяца, штраф уплачивается равными долями ежемесячно» [58].

На сегодняшний день, в судах отсутствует единое толкование указанных норм. В связи с чем, возник разный подход при решении вопроса о сроках направления исполнительного листа о взыскании уголовного штрафа на принудительное исполнение. В течение какого времени штраф должен быть обращен к исполнению: в течение срока предусмотренного статьей 470 УК, или руководствоваться необходимо статьей 50 УИК?

Среди отдельных судов республики распространена практика направления приговоров в части исполнения штрафов на принудительное исполнение по истечении установленного судом срока, данные суды руководствуются статьей 50 УИК.

При этом, в большинстве случаев, практика показала, что суды выписывают и направляют исполнительные листы не позднее трех суток, то есть в соответствии со статьей 470 УПК, после чего судебные исполнители, приняв исполнительные листы к себе в производство, приступают к исполнению приговоров.

Сведения, полученные в ходе анализа, свидетельствуют об отсутствии специального механизма принудительного исполнения уголовных штрафов поступивших на исполнение к судебным исполнителям до истечения срока, установленного судом. На практике судoisполнители осуществляют принудительное исполнение анализируемой категории в общем порядке.

Добившись реального исполнения штрафа, государственные судебные исполнители, руководствуясь статьей 124 Закона, требуют у должников оплаты исполнительской санкции. При этом, данная статья не содержит, каких либо оговорок касательно порядка ее взыскания с должников исполнивших требования исполнительного документа до истечения добровольного срока исполнения.

Таким образом, практика применения данной нормы указывает на то, что осужденные, вовлеченные в орбиту исполнительного производства, независимо от наличия сроков исполнения уголовного штрафа установленных судом для добровольного исполнения, априори обязаны выплатить исполнительскую санкцию. Действующее законодательство не освобождает должников от ее оплаты, даже если штраф был исполнен в добровольный срок.

Подобные обстоятельства вызывают недовольство со стороны осужденных. Должники не соглашались оплачивать исполнительскую санкцию, ссылаясь на то, что штраф ими был исполнен в соответствии со сроками установленными судом, данные сроки ими не нарушались. В связи с чем, должники не согласные с постановлением судебных исполнителей обжалуют их действия.

При этом результаты изучения судебных актов, указывают на то, что суды не разделяют позицию должников и отказывают в удовлетворении подобных жалоб [59].

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК от 7 августа 2018 года гражданину Г. назначено наказание в виде штрафа в сумме 150 млн. тенге. В соответствии с частью 3 статьи 41 УК судом установлен срок уплаты штрафа 1 год 6 месяцев.

18 августа 2018 года приговор направлен на исполнение к судебному исполнителю, в этот же день ГСИ принято решение о возбуждении исполнительного производства о взыскании с Г. штрафа по приговору суда в сумме 150 млн. тенге.

В рамках исполнительного производства арестованы денежные средства и иное имущество должника.

9 декабря 2019 года требование исполнительного листа должником исполнено в полном объеме, вследствие чего судебным исполнителем данное исполнительное производство прекращено, той же датой ГСИ вынесено постановление о взыскании исполнительской санкции в размере 15 млн. тенге. Однако должник отказался исполнять его добровольно, в связи с чем, 18 декабря 2019 года, на основании данного постановления, ГСИ возбуждено исполнительное производство о взыскании с Г. исполнительской санкции. Одновременно приняты меры ограничительного и обеспечительного характера.

Считая действия ГСИ незаконными, Г. в порядке статьи 250 ГПК обратился в суд с жалобой на его действия.

Вступившим в законную силу решением суда от 22.01.2020 года жалоба Г. оставлена без удовлетворения, а оспариваемые действия судебного исполнителя и постановление от 9 декабря 2019 года о взыскании исполнительской санкции признаны законными.

Не согласившись с подобным решением, Г. ссылаясь на пункт 3 статьи 124 Закона, обратился в суд с иском об освобождении от взыскания от исполнительской санкции в размере 15 млн. тенге, по тем основаниям, что в соответствии со статьей 50 УИК штраф по постановлению судебной коллегии Верховного суда РК от 07.08.2018 года, был уплачен им добровольно в течении установленного судом срока, то есть в 1 год 6 месяцев. Судебным исполнителем не применялись какие либо меры принудительного исполнения, так как оснований для их применения не было. В этой связи, постановление о взыскании исполнительской санкции от 9 декабря 2019 года нарушает его интересы, является незаконным.

Решением суда №2 города Уральск от 21 апреля 2020 года Г. освобожден от исполнения исполнительской санкции в размере 15 млн. тенге.

Однако постановлением судебной коллегии по гражданским делам областного суда ЗКО от 24 июля 2020 года данное решение отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Судом установлено, что исполнение по исполнительному листу должником Г. производилось с 24 августа 2018 года по 6 декабря 2019 года в ходе и в рамках исполнительного производства, а также судебным исполнителем принимались именно принудительные меры исполнения документа, предусмотренные пунктом 2 статьи 32 Закона, что подтверждается постановлениями о наложении ареста на имущество и денежные средства должника.

В связи с чем, суд, ссылаясь на пункт 8 статьи 1 Закона, сделал вывод, что исполнение исполнительного документа в полном объеме произведено в период нахождения его в производстве судебного исполнителя, то есть в результате полного принудительного исполнения и государственный судебный исполнитель обязан был взыскать с должника исполнительскую санкцию в доход государства.

Доводы истца о том, что у судебного исполнителя не было оснований для принудительного исполнения, суд признал необоснованными, так как в силу статьи 31 Закона таким основанием является исполнительный документ, принятый к своему производству, а в силу части 4 статьи 37 Закона такие меры принимаются одновременно с возбуждением исполнительного производства.

Таким образом, доводы должника, приведенные в обоснование освобождения от взыскания исполнительской санкции, отклонены судом ввиду их необоснованности.

Приговором Уральского городского суда ЗКО от 25 февраля 2019 года осужденному Ж. назначено наказание в виде штрафа в размере 3 млн. тенге, срок уплаты штрафа – один месяц со дня вступления приговора в законную силу. Постановление судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 9 апреля 2019 года указанный приговор оставлен без изменения.

22 апреля 2019 года на основании поступившего исполнительного листа судебным исполнителем возбуждено исполнительное производство о взыскании с Ж. штрафа в размере 3 млн. тенге. 24 апреля должнику вручено постановление о возбуждении исполнительного производства. 30 апреля 2019 года штраф должником оплачен в полном объеме. В этой связи, тем же днем исполнительное производство судебным исполнителем прекращено. 6 мая 2019 года ГСИ вынесено постановление о взыскании с Ж. исполнительской санкции в размере 300 тысяч тенге, с которым должник фактически был ознакомлен лишь 24 мая 2019 года. Должник с данным постановлением не согласился и обратился в суд с жалобой на действия ГСИ. Ссылаясь на то, что штраф по приговору им исполнен добровольно так как указано в части 4 статьи 50 УИК,

поскольку приговором суда ему предоставлен месячный срок для добровольной оплаты. В этой связи, Ж. просил признать постановление ГСИ о взыскании исполнительской санкции незаконным, отмене указанного постановления с освобождением его от уплаты исполнительской санкции.

Решением суда №2 от 1 июля 2019 года в удовлетворении жалобы Ж. о признании действий ГСИ незаконными, отмене постановления о взыскании исполнительской санкции и освобождения от уплаты 10 % исполнительской санкции отказано.

При вынесении решения суд применил пункт 8 статья 1 Закона, согласно которой: «полное принудительное исполнение – исполнение исполнительного документа в полном объеме в период нахождения его в производстве судебного исполнителя» [11].

Поскольку должником штраф оплачен после даты возбуждения исполнительного производства, суд принял решение о том, что уголовный штраф Ж. был исполнен в ходе принудительного исполнения. В связи с чем, ГСИ, вынося постановление о взыскании с Ж. исполнительской санкции, действовал в рамках действующего законодательства. Постановление ГСИ от 6 мая 2019 года о взыскании исполнительской санкции судом признано законным и обоснованным.

О неоднозначной судебной практике при решении законности взыскания исполнительской санкции при исполнении уголовных штрафов свидетельствует следующий судебный акт.

Решением Бурабайского районного суда Акмолинской области от 2 марта 2020 года удовлетворена жалоба Д. на действия ГСИ, признано незаконным и отменено постановление ГСИ от 15 января 2020 года о взыскании исполнительской санкции в размере 375 тысячи тенге.

По приговору Кокшетауского городского суда осужденному Д. назначен штраф в размере 3 750 тысяч тенге. Приговором установлен шестимесячный срок для добровольного исполнения приговора в части уплаты штрафа. 11 июня 2019 года приговор вступил в законную силу. 5 июля выписан исполнительный лист, который направлен на исполнение судебному исполнителю

При вынесении решения суд руководствуясь статьей 50 УИК, установил, что штраф был выплачен осужденным в срок предусмотренный судом для добровольного исполнения.

Исходя из положений данной нормы, судебный исполнитель, после возбуждения исполнительного производства, должен составить ежемесячный график выплаты штрафа в равных долях пропорционально установленному приговором сроку, и лишь в случае несоблюдения данного графика, судoisполнитель должен принять меры по принудительному исполнению данного вида наказания. Поскольку судом не было установлено нарушений графика оплаты допущенных Д, жалоба должника была признана обоснованной и удовлетворена.

Однако постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 12 мая 2020 года, данное решение изменено. Судебной коллегией признано незаконным и отменено постановление ГСИ от 15 января 2020 года в части взыскания исполнительской санкции в размере 75 тысяч тенге (750 тысяч тенге Д. были выплачены до возбуждения исполнительного производства). В остальной части решение оставлено без изменения. [59].

По указанному постановлению действия судебного исполнителя по взысканию исполнительской санкции также признаны законными.

Таким образом, анализ практики принудительного исполнения штрафов приводит к следующему выводу: взыскание исполнительской санкции является завершающим этапом любого исполнительного производства, в том числе и при прекращении производств о взыскании уголовных штрафов. При этом, ссылаясь на статью 124 Закона, ГСИ не освобождают должников от ее исполнения, даже в случае, если штраф был исполнен до истечения срока установленного судом для добровольного исполнения.

На наш взгляд, несогласие должников с назначением судебными исполнителями исполнительской санкцией весьма обосновано, поскольку вызвано рядом объективных причин.

Действующий Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» не содержит норм, детально регламентирующих порядок исполнения штрафа назначенного по приговору суда, законодателем не учтены особенности исполнения подобной категории исполнительных документов. В связи с чем, ГСИ исполняют уголовные штрафы в общем порядке.

Как мы указывали ранее, проблемы исполнения штрафов возникают уже на этапе определения сроков предъявления приговоров в части взыскания штрафов к исполнению.

Следующий этап, связан с решением вопроса касательно порядка принятия принудительных мер. Данный вопрос в Законе, также регламентирован не в полной мере. В соответствии со статьей 37 Закона: «Судебный исполнитель одновременно с возбуждением исполнительного производства принимает меры по обеспечению исполнения исполнительных документов» [11]. Возбуждая исполнительное производство о взыскании уголовных штрафов, судебные исполнители также руководствуются данной нормой, то есть одновременно с возбуждением принимают обеспечительные меры в отношении должника.

Вследствие чего, на этапе прекращения исполнительного производства ГСИ обязуют должников оплатить исполнительскую санкцию в доход государства.

Вероятно, на подобное решение ГСИ наталкивает результат толкования самого понятия «исполнительное производство». Согласно статье 1 Закона: «исполнительное производство- меры, направленные на принудительное

исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя» [11]. Взыскивая исполнительскую санкцию ГСИ, тем самым пытаются обеспечить полноту самого понятия «исполнительное производство».

Чтобы понять насколько законны действия ГСИ по взысканию исполнительской санкции при исполнении должниками штрафов по приговору суда с добровольным сроком исполнения, необходимо ответить на ряд вопросов.

Анализ судебных актов показал, что при вынесении своих решений некоторые суды, считают, что достаточным условием для взыскания с должников исполнительской санкции является то обстоятельство, что ГСИ были приняты принудительные меры исполнения документа, предусмотренные статьей 32 Закона.

Исходя из подобного толкования, следует, что признаки принудительного исполнения являются необходимым основанием для взыскания исполнительской санкции.

Следовательно, возникает вопрос, когда ГСИ должен применять принудительные меры по исполнительному производству о взыскании штрафа по приговору: одновременно с возбуждением исполнительного производства, как предусмотрено в Законе, либо только после истечения срока установленного судом для добровольного исполнения, как гласит часть 6 статьи 41 УК и часть 1 статьи 51 УИК?

Для решения данного вопроса следует обратиться к Закону РК «О правовых актах». Статья 10 указанного закона гласит: «Кодексы Республики Казахстан находятся на более высоком иерархическом уровне, нежели Законы Республики Казахстан».

Вместе с тем, в статье 12 данного закона указано следующее: «При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов РК могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений и (или) дополнений [60].

Нормы Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» регламентируют общий порядок, и основания принятия судебным исполнителем принудительных мер исполнения.

Вместе с тем, по исполнительным документам о взыскании уголовных штрафов, основания применения принудительных мер исполнения регламентированы уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии с частью 6 статьи 41 УК, при неуплате штрафа в установленные сроки приговор (постановление) суда подлежит принудительному исполнению.

На основании статьи 41 УК выработана норма статьи 51 УИК. Данная статья определяет ответственность осужденного за нарушение порядка и условий исполнения наказания в виде штрафа.

На основании изложенного считаем, что судебные исполнители, решая вопрос принятия принудительных мер исполнения, должны руководствоваться статьей 51 УИК. Таким образом, принимать меры по принудительному исполнению необходимо лишь в случае, если осужденный не уплатил или не полностью уплатил штраф в установленный срок. В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан [61].

Как мы видим, по форме выражения диспозиции, статья 51 УИК является императивной нормой и следовательно не подлежит изменению по инициативе ее адресатов. Статья точно определяет основания принятия судебным исполнителем мер принудительного исполнения. Принятие судебными исполнителями мер принудительного исполнения в нарушении статьи 51 УИК не допустимо, поскольку подобные действия противоречат закону.

10.08.2017 года на интернет ресурсе zakon.kz опубликована статья председателя суда № 2 города Усть-Каменогорска Адильбаевой Г.Ф. В данной статье Адильбаева Г.Ф. высказала свое мнение касательно порядка исполнения уголовных штрафов: «...представляется целесообразным направлять исполнительный лист в соответствии с требованиями УПК в течение 3 дней со дня вступления приговора в законную силу, чтобы судебный исполнитель имел возможность начать действия по выявлению денежных средств, имущества, налагать аресты, однако меры по принудительной реализации их должен предпринимать только по истечении 1 месяца в случае неуплаты должником штрафа в добровольном порядке» [62]. Хотим согласиться с данным мнением.

Однако вопрос о наложении ареста также является спорным. Судебный исполнитель, применив такие обеспечительные меры в отношении имущества должника, до истечения срока, установленного судом для добровольного исполнения, лишит его права свободно распоряжаться им. В случае ареста имущества, должники не смогут самостоятельно реализовывать его, не смогут свободно осуществлять снятие своих денежных средств с банковских счетов для добровольной оплаты уголовного штрафа. Для того чтобы снять имеющиеся ограничения, они будут вынуждены обращаться к судoisполнителям. Считаем не допустимым наступление подобной ситуации. Кроме того, данные обстоятельства в свою очередь порождают коррупционные риски.

Также, следует обратить внимание на то обстоятельство, что на практике судебные исполнители, возбуждая исполнительное производство,

принимают меры по выявлению имущественного положения должника. Вместе с тем, применяются меры обеспечительного характера, такие как наложение ареста на имущество должника, изъятие недвижимого и движимого имущества и т.д.

При этом при решении вопроса законности взыскания исполнительской санкции, суды относят все действия принятые судебными исполнителями после возбуждения исполнительного производства к мерам принудительного исполнения, аналогичную позицию поддерживают и большинство судебных исполнителей.

Действующий закон, не позволяет в полной мере ответить на вопрос, какие именно меры законодатель относит к принудительным. Закон содержит, целую главу – глава 5 «Меры принудительного исполнения», однако, данная глава не содержит определения данному понятию, а также точного и ограниченного перечня принудительных мер исполнения. В главу 5 законодатель включил 7 статей (ст.31-36). Таким образом, статья 32 Закона «Меры по обеспечению исполнения исполнительных документов» также включена в указанную главу, что в итоге приводит к пониманию того, что законодатель относит обеспечительные меры к принудительным мерам.

Однако учитывая, что меры предусмотренные статьей 32 Закона (наложение ареста на имущество и денежные средства, изъятие имущества, опечатывание имущества и т.д.) сами по себе не являются мерами принуждения, а лишь предоставляют возможность принятия принудительных мер в дальнейшем, мы считаем, что отождествлять указанные меры не правильно.

Кроме того, исполнительное законодательство РК предусматривает право на принятие судебным исполнителем иных действий направленных на принудительное исполнение документов, такие как обращение взыскания на имущество, обращение взыскания на деньги должника и т.д. При этом данные меры, по не понятной причине, законодатель в главе 5 не отразил, а выделил в отдельные главы.

В отличие от законодательства РК ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» содержит точное определение понятию «меры принудительного исполнения». Данный закон гласит следующее: «Мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу. [49]. Кроме того, законодатель определил перечень мер относящихся к принудительным.

Изучив понятие «Меры принудительного исполнения», а также проанализировав весь перечень действий судебного исполнителя, предусмотренный исполнительным законодательством РК, обоснованно приходишь к выводу, что к таким мерам необходимо относить действия судoisполнителя по обращению взыскания на имущество, денежные суммы,

заработную плату должника и т.д., однако отнесение к ним обеспечительных и ограничительных мер не допустимо.

Исходя из структуры Закона, судoisполнители относят все меры к мерам принудительного исполнения, кроме того как свидетельствует практика суды также поддерживают подобную позицию. В связи с чем, у указанных лиц не возникает сомнений касательно необходимости взыскания санкции по всех исполнительным производствам, не зависимо от того какие именно меры были приняты в ходе исполнения документа.

Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести изменения в главу 5 Закона. Поскольку данная глава содержит не только меры принудительного исполнения, следует дополнить название главы следующим образом «Исполнительные действия. Меры принудительного исполнения». Кроме того, в главе необходимо определить понятия «Исполнительные действия» и «Меры принудительного исполнения».

В случае если законодатель относит все меры к мерам принудительного исполнения, то в соответствии со статьей 51 УИК, недопустимо принятие действий предусмотренных данной главой, то есть судебный исполнитель по исполнительным документам с не истекшим сроком добровольного исполнения вправе только возбуждать исполнительное производство, принятие других действий не допустимо.

Возвращаясь к вопросу предъявления уголовных штрафов на принудительное исполнение, считаем правильной практику судов города Астаны, ВКО, Карагандинской, Мангистауской и Жамбылской областях по обращению к исполнению приговоров о взыскании штрафов с осужденных в течении трех суток с момента его вступления в законную силу, независимо от установленного судом срока для добровольной уплаты.

Всем судам республики необходимо строго выполнять требования части 3 статья 470 УПК и своевременно направлять приговоры для исполнения. При этом, руководствуясь требованиями статьи 51 УИК, в исполнительном листе необходимо делать пометку о предоставлении срока установленного судом для добровольного исполнения штрафа, которым должен заниматься судебный исполнитель.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 14 августа 2018 года осужденному Т. назначено наказание в виде штрафа в размере 30 млн. тенге. Установлен срок уплаты штрафа 2 года с момента вступления приговора в законную силу (14.08.2018 г.).

3 октября 2018 года Кокшетауским городским судом вынесен и направлен на принудительное исполнение исполнительный лист о взыскании с Т. уголовного штрафа в размере 30 млн. тенге. При этом, в исполнительном листе было указано, что приговор вступил в законную силу 31 октября 2017 года. В данной ситуации, не понятно, по какой причине суд указал подобную дату. Ранее 25 октября 2017 года постановлением Акмолинского областного суда приговор Кокшетауского городского суда от 29 августа 2017 года оставлен без

изменения (предусмотрено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года). Постановление вступило в законную силу в момент оглашения (31.10.2017г.). Таким образом, в исполнительном листе указан срок вступления в законную силу постановления от 25 октября 2017 года. При этом суд первой инстанции вынес приговор в соответствии с которым осужденному назначено наказание в виде ограничения свободы, в приговоре нет ни единого слова о штрафе [59].

Помимо неправильного определения срока вступления приговора от 14 августа 2018 года в законную силу, Кокшетауский городской суд указал в исполнительном листе, что приговор подлежит немедленному исполнению, хотя как указывалось ранее, судом установлен срок оплаты штрафа – 2 года.

16 октября 2018 года возбуждено, а в 20 января 2020 года прекращено, в связи с реальным исполнением исполнительное производство о взыскании с Т. уголовного штрафа в размере 30 млн.тенге. Вместе с тем, 5 февраля 2021 года с должника взыскана исполнительская санкция в размере 2,9 млн.тенге.

Ввиду неполноты материалов данного исполнительного производства предоставленных к изучению, не предоставляется возможным определить своевременность оплаты должником ежемесячной суммы долга, однако исходя из того, что производство прекращено 20 января, а добровольный срок истекает лишь 14 августа 2020 года, то есть до его истечения в среднем оставалось 6,5 месяцев.

С учетом того, что должник, рамках исполнительного производства, вероятно, нарушал график оплаты штрафа, исполнительская санкция не должна была взыскиваться из суммы которую должник оплатил до истечения срока добровольной оплаты- 6,5 месяцев, т.е. минимум 8 млн.тенге (30 млн./24 месяца = 1,25 млн./месяц; 1,25 млн.* 6,5 месяцев = 8,1 млн.).

Таким образом, по причине того, что суд неправильно указал срок добровольного исполнения в исполнительном листе, судебным исполнителем неправильно рассчитана сумма исполнительской санкции. Суды не должны забывать о том, что обязательным основанием применения принудительных мер исполнения является истечение добровольного срока исполнения. В этой связи, суды делая пометку о сроке исполнения приговора в исполнительном листе, не должны допускать, чтобы данный срок отличался от того срока, который установлен приговором суда.

Кроме указанных нарушений, необходимо признать, что в судебной системе имеются значительные проблемы, связанные со своевременной выпиской исполнительных листов.

Таким образом, считаем, что примерный механизм исполнения уголовных штрафов должен выглядеть следующим образом:

Приняв исполнительный документ, судебный исполнитель, руководствуясь статьей 37 Закона, возбуждает исполнительное производство и приступает к исполнению приговора, в частности уведомляет должника о возбуждении исполнительного производства и осуществляет контроль за

исполнением штрафа в соответствии с установленным судом сроком. Кроме того, считаем допустимым принятие действий по выявлению имущественного положения должника, однако принятие принудительных мер исполнения допустимо лишь по истечении добровольного срока. В приложении 1 представлены методические рекомендации, по вопросам взыскания штрафа назначенного приговором суда.

С учетом влияния норм уголовно исполнительного законодательства, механизм принудительного исполнения уголовных штрафов имеет свои существенные отличия. Так в случае нарушения установленных судом сроков, по представлению судополнителя, должник рискует получить более строгое наказание предусмотренное статьей 41 УК.

К примеру, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК от 7 августа 2018 года осужденному Б. назначено наказание в виде штрафа в сумме 15 614 240 тенге. В соответствии с частью 3 статьи 41 УК установлен срок уплаты штрафа – 1 год.

В ноябре 2018 года судом выписан исполнительный лист, на основании которого ГСИ возбуждено исполнительное производство. 9 октября 2019 года, в рамках данного исполнительного производства, ГСИ обратился с представлением о замене штрафа на наказание в виде лишения свободы в отношении осужденного Б. Согласно представлению ГСИ, 12 ноября 2018 года судополнителем возбуждено исполнительное производство в отношении Б. и с момента вступления приговора в законную силу осужденный Б. исполнил штраф частично, путем внесения в доход государства 131 300 тенге, а оставшаяся сумма неоплаченного штрафа составляет 15 482 940 тенге.

ГСИ поддержал в суде представление и просил заменить штраф, назначенный постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан от 07.08.2018 года на наказание в виде лишения свободы в отношении осужденного Б. сроком 2 года 3 месяца 4 дня.

10 октября постановлением районного суда №2 Алматинского района города Нур-Султан представление ГСИ удовлетворено.

На основании части 6 статьи 41 УК Б. наказание в виде штрафа в размере 15 482 940 тенге заменено наказанием в виде лишения свободы сроком на два года три месяца и четыре дня [59].

Как мы видим, специфика принудительного исполнения штрафов значительно отличается от принудительного исполнения иных документов доход государства .

Вместе с тем, проблемы взыскания исполнительской санкции возникают не только по причине отсутствия выработанного механизма принудительного исполнения штрафов, отсутствие в Законе определения понятия «Исполнительская санкция» также является существенной причиной возникновения противоречий при ее взыскании.

Возникает вопрос, что такое исполнительская санкция, какова сущность ее назначения? Однако Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» не раскрывает данного понятия.

В соответствии с НП ВС РК «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» от 31 марта 2017 года №1, «исполнительская санкция является самостоятельным видом имущественной ответственности должника, не исполнившего добровольно исполнительный документ» [63].

Как мы видим, данное постановление предусматривает понятие «добровольно», но не раскрывает его.

Исследуя данный вопрос, следует отметить положительный опыт РФ по назначению исполнительской санкции. Исполнительное производство данной страны предусматривает взыскание исполнительского сбора. В соответствии с частью 1 статьи 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве»: «Исполнительский сбор- это денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства» [49]. Таким образом, это «денежное взыскание за неисполнение властного предписания административного органа в лице судебного исполнителя. Исходя из легального определения, можно предположить, что исполнительский сбор является разновидностью административной санкции поскольку она установлена за нарушение в сфере публичных отношений» [64].

Таким образом, законодатель РФ исполнительскую санкцию по своей природе сопоставляет с административным штрафом. Эта мера наказания направлена на своевременное выполнение должником требования и накладывается за нарушение добровольных сроков оплаты задолженности.

Исходя из такого понимания, следует что, исполнительская санкция не может взыскиваться с должников, исполнивших уголовный штраф до истечения срока установленного судом. Ответственность не может возникать, если должник не нарушает эти сроки. В ином случае исчерпывается смысл предоставления судом добровольного срока исполнения штрафа.

На начальном этапе своего принятия Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» содержал понятие «добровольное исполнение». На тот момент статья 31 выглядела следующим образом: «Основанием для применения мер принудительного исполнения являются исполнительный документ, принятый судебным исполнителем к своему производству, и истечение срока для добровольного исполнения, предусмотренного настоящим Законом». Однако в 2014 году добровольные сроки исполнения законодателем были исключены.

Действующий Закон не содержит понятие добровольного исполнения, однако, судебные исполнители руководствуясь законом «О нормативно правовых актах», не должны ограничиваться лишь нормами Закона, а должны соблюдать требования УК, УИК и НП ВС, то есть только при нарушении срока установленного судом судоисполнитель вправе выносить постановление о взыскании исполнительской санкции.

Более того, на наш взгляд, исполнительская санкция как вид самостоятельной имущественной ответственности должника должна применяться только при наличии в действиях должника состава исполнительного правонарушения. Поэтому суд должен для определения обоснованности привлечения к ответственности в первую очередь правильно установить элементы данного нарушения.

Кроме того не стоит пренебрегать самим понятием «санкция». Согласно толковому словарю Ожегова: «Санкция- это мера, принимаемая против стороны нарушившей соглашение, договор, а также вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушителю» [65].

Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести поправки в норму статьи 124 Закона. В частности необходимо законодательно закрепить понятие «Исполнительская санкция» и изложить его в следующей редакции: «Исполнительская санкция является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа».

В силу изложенного необходимо привести вышеназванные нормы в соответствие друг с другом, а до этого в целях выработки единого подхода к вопросам исполнения приговора суда в части взыскания штрафа назрела необходимость соответствующих нормативных разъяснений Верховного суда.

На сегодняшний день, судоисполнители, взыскивая исполнительскую санкцию с должников, исполнивших штраф до истечения установленного судом срока, в существенной мере нарушают их права, следовательно, принцип законности не соблюдается [66].

Действующая практика судоисполнителей и судов прямо противоречит требованиям части 6 статьи 41 УК и статьи 51 УИК.

В силу статьи 10 Закона РК «О правовых актах», каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Однако как показывает анализ законодательства, при исполнении уголовных штрафов, нормы Закона значительно противоречат УК и УИК.

Таким образом, без устранения этих противоречий исполнение уголовных штрафов будет вызывать определенные проблемы, которые будут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно отметить, что эффективное функционирование исполнительного производства является одним из главных показателей реального состояния государственной власти. Система принудительного исполнения разных стран имеют национальный характер и формируются в каждом государстве под влиянием разнообразных факторов.

Исполнительное производство во всех странах урегулировано совокупностью норм права различных отраслей (гражданского, гражданско-процессуального, судостроительного, административного, уголовно-исполнительного и др.). Вместе с тем, ключевыми направлениями являются нормативные акты, определяющие статус судебного исполнителя и его компетенцию, гражданское процессуальное законодательство либо отдельные законы в части регулирования порядка осуществления исполнительного производства и отдельных процедур по совершенствованию исполнительских действий; правовой режим объектов права собственности и их обращения, способы реализации имущества и имущественных прав должника. Регулирование данных вопросов в ряде отдельных стран существенно отличаются.

Результаты изучения показали, что все изученные модели принудительного исполнения имеют свои положительные и отрицательные моменты.

Исполнительное законодательство Казахстана с одной стороны схоже с законодательством стран СНГ, что обусловлено советским периодом, когда все страны относились к одному государству с единым правовым полем.

Вместе с тем, мы видим схожие положения некоторых положений правовых актов с законодательством зарубежных стран. В частности, большинство действующих норм в Казахстане заимствованы у Франции.

Изучение проблемных вопросов исполнительного производства по взысканию в доход государства осуществлялось магистрантом в течении всего учебного процесса в соответствии с намеченными целями и задачами.

Более того, к моменту поступления в магистратуру и закрепления темы магистерского проекта, автор обладал достаточным объемом знаний о наличии проблем в данной области, приобретенным в ходе практической деятельности в данной сфере.

Однако при более глубоком изучении темы исследования магистранту в ходе анализа удалось выявить новые проблемы и противоречия, выработать предложения по их невелированию, а также повышению эффективности работы в данной сфере.

Анализ эффективности принудительного исполнения документов в различных регионах показал, что в целом по республике сложилась однообразная практика принудительного исполнения при взыскании сумм в доход государства. Ежегодно исполняемость по регионам различается,

увеличение суммы взыскания или количества исполненных документов в основном обусловлено особенностями самого исполняемого документа. Некоторые документы остаются без исполнения на протяжении нескольких лет, другие миллиардные долги взыскиваются за относительно короткий срок. В результате наблюдаются определенные колебания показателей исполнения, однако выделить тот или иной регион с постоянных высоким процентом исполнения не представляется возможным, поскольку за 5 лет данный показатель у всех регионов разнится.

В целом эффективность исполнения по республике остается на низком уровне, о чем свидетельствуют статистические данные, в 2020 году она составила 41 % в количественном и 7,5 % в суммарном выражении. Средняя исполняемость за последние 5 лет составила 39 и 5,8 % соответственно.

Среди факторов, влияющих на эффективность исполнения исполнительных документов, следует выделить экономическое благосостояние граждан и юридических лиц.

Кроме того, как свидетельствуют результаты анализа, одной из причин низкой исполняемости являются грубые нарушения законности допускаемые судoisполнителями при исполнении документов. Механизм принудительного взыскания должным образом не работает. Судoisполнители не в полной мере обеспечивают выполнение возложенных на них задач.

Вместе с тем, в сфере принудительного исполнения имеются системные проблемы и причины, которые также негативно влияют на эффективность работы в сфере исполнительного производства.

Обобщение результатов исследования позволяет автору сделать следующие выводы:

1. Многочисленные и грубые нарушения законности, выявленные по результатам анализов, дают основания полагать, что ЧСИ сконцентрированы на больших частных долгах, где есть возможность получить прибыль - в основном это банковские кредиты. Интересы государства для них остаются второстепенной задачей. Уполномоченные органы также не считают эту работу приоритетной.

2. Работа судoisполнителей (в особенности ЧСИ) нуждается в координации со стороны уполномоченного органа (Министерство юстиции). В областных департаментах юстиции штат сотрудников профильных управлений (по обеспечению исполнительного производства) существенно сокращен. В них работает по 5-7 сотрудников. Количество же ЧСИ увеличивается (на сегодня свыше 2 тыс.).

Сотрудники профильных управлений только рассматривают жалобы (за год только прокуроры направили в юстицию 12 тыс. обращений). Проверки практически не проводят, контрольно-координационные меры не принимают.

3. В органах юстиции нет штатных оценщиков или бюджетной специфики для оплаты их услуг. В итоге имущество годами не оценивается и не продается с торгов, долги не взыскиваются.

4. Суды, взыскивая многомиллиардные долги по уголовным делам (треть всех долгов) одновременно назначают конфискацию. После исполнения конфискации другого имущества не остается, долги взыскать не возможно.

Сложность исполнения также вызывают документы прошлых лет по приговорам, вынесенным за преступления связанным с уклонением от уплаты налогов и лжепредпринимательством.

По состоянию на 2020 год 250 тыс. производств на 125 млрд. являлись бесперспективными, поскольку у должников нет имущества, денег и доходов.

Как один из способов решения проблемы исполнения подобным документам, мы видим в ведении в РК института банкротства физических лиц.

Однозначно данная процедура не позволит повысить реальную исполняемость документов, однако признав должника банкротом судoisполнитель будет вправе принять окончательное решение по исполнительному документу.

5. Главный фактор, который тормозит систему исполнения - недостаточная автоматизация. Многие процессы до сих пор вручную. Отсюда волокита и злоупотребления.

6. В ЕРАП не реализован ряд запланированных функционалов, в т.ч. автоматизация процесса установления доходов, направления штрафов по месту работы и ЧСИ.

Кроме того, ЕРАП не предусматривает исчерпывающий перечень сведений о транспортных средствах правонарушителей, в нем отсутствуют данные об имеющихся ограничениях и ориентировках об их водворении на спецстоянки. Соответственно органы полиции не во всех случаях при оформлении материалов устанавливают наличие либо отсутствие ориентировок на транспортные средства.

Поэтому требуется интеграция данных об имеющихся ограничениях и ориентировках в ЕРАП для того, что сотрудники органов полиции при составлении протоколов имели возможность располагать указанными сведениями.

В качестве нововведений направленных на совершенствование механизма принудительного исполнения предлагаем следующее:

1. На сегодня по республике не проведена оценка 655 единиц имущества. Долг на 50 млрд. не взыскивается.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что судебный исполнитель, не имеющий специальных навыков оценщика, не может предоставлять объективных результатов оценки арестованного имущества. При такой оценке увеличивается вероятность ущемления интересов сторон исполнительного производства. Следовательно, оценку арестованного имущества в исполнительном производстве должен осуществлять только оценщик.

Таким образом, изучив законодательство стран СНГ, с учетом прошлого опыта, а также изменений произошедших в системе принудительного исполнения, считаем:

Одной из наиболее оптимальных мер по решению проблемы оценки является заключение территориальными отделами уполномоченного органа договорных обязательств с субъектами оценки, согласно которым оплата за предоставленную услугу будет произведена оценочной компанией после реализации арестованного имущества.

Вместе с тем, учитывая, что не исключена вероятность того, что имущество может быть не реализовано либо будет передано взыскателю в натуре, уполномоченному органу необходимо рассмотреть вопрос об утверждении бюджетной специфики оплаты услуг оценщика, в дальнейшем сумма будет возмещена государству за счет должника.

2. 67 % от количества неисполненных документов образуют долги по административным штрафам. При этом больше половины от их количества образуют штрафы, по которым размер суммы не превышает 50 МРП, не превышает данную сумму и документы о взыскании в фонд компенсации потерпевшим, значительная часть налогов, пошлины и иные документы.

Учитывая принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, судебный исполнитель лишен возможности обращения взыскание на имущество должника значительно превышающую сумму долга. В данном случае, имущество, которое судебный исполнитель вправе реализовать в ходе исполнительного производства, ограничено лишь телевизорами, кухонными плитами, планшетами, мобильными телефонами и иными предметами быта.

Торги в форме проведения электронного аукциона уменьшают вероятность продажи арестованного имущества должника.

Сложность реализации обусловлено самой спецификой товаров. Так, основная категория потенциальных покупателей данных товаров не имеют определенных навыков работы на ЕЭТП и не желают там регистрироваться, некоторые из них также не имеют электронно-цифровой подписи. Данная ситуация складывается именно с покупателями товаров в низком ценовом сегменте (70-90 тыс. тенге).

В этой связи, необходимо на законодательном уровне определить порог стоимости имущества, при котором судополнитель будет вправе передать торговой организации арестованное имущество для его продажи на основании договора комиссии.

Считаем, что данная норма должна носить диспозитивный характер, тем самым судебный исполнитель, с учетом специфики имущества и его спроса на рынке, сможет решить какой способ реализации будет наиболее результативным (передача имущества на ЕЭТП или в торговую организацию на основании заключения договора комиссии).

Для этого необходимо, статью 77 дополнить пунктом 5 и изложить его в следующей редакции: «Имущество должника стоимостью не превышающей 100 МРП (за исключением скоропортящегося) по выбору судебного исполнителя, может быть реализовано через субъектов торговой деятельности на основании договора комиссии.

3. Предлагаем дополнить в закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» статьей 32-1 «Превентивные меры обеспечительного характера».

Цель принятия данных мер заключается в обеспечении исполнения документа. «В случае отсутствия у должника имущества и его уклонения от добровольного исполнения требования исполнительного документа судебный исполнитель выносит постановление о принятии в отношении должника превентивных мер обеспечительного характера. Одновременно в постановлении судoisполнитель накладывает арест на имущество должника, которое может быть выявлено в ходе его исполнения. Вынесенное постановление судoisполнитель направляет в уполномоченные государственные органы, организации и учреждения независимо от формы собственности, которые в случае обращения к ним должника для совершения действий связанных с регистрацией имущества, совершения каких либо банковских операций, смене личных данных, получения денежных средств выигранных в лотереи, получения материальной помощи либо наследства обязаны в течении двух суток с момента поступления обращения сообщить об этом судебному исполнителю».

По результатам анализа документов о взыскании исполнительской санкции магистрант пришел к следующим выводам:

Исполнительская санкция является самостоятельным видом имущественной ответственности должника, не исполнившего добровольно исполнительный документ, которая взыскивается в Республиканский бюджет. На сегодняшний день, судoisполнители, взыскивая исполнительскую санкцию с должников, исполнивших штраф до истечения установленного судом срока, в существенной мере нарушают их права, следовательно, принцип законности не соблюдается.

Действующая практика судoisполнителей и судов прямо противоречит требованиям части 6 статьи 41 УК и статьи 51 УИК.

В силу статьи 10 Закона РК «О правовых актах», каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Однако как показывает анализ законодательства, при исполнении уголовных штрафов, нормы Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» значительно противоречат УК и УИК. Без устранения этих противоречий исполнение уголовных штрафов будет вызывать определенные проблемы, которые будут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан.

Нормы Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» регламентируют общий порядок, и основания принятия судебным исполнителем принудительных мер исполнения.

Вместе с тем, по исполнительным документам о взыскании уголовных штрафов, основания применения принудительных мер исполнения регламентированы УК и УИК.

В этой связи, считаем, что судоисполнители, решая вопрос принятия принудительных мер исполнения, должны руководствоваться статьей 51 УИК. Меры принудительного исполнения необходимо принимать лишь в случае, если осужденный не уплатил или не полностью уплатил штраф в установленный срок. В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с УК РК.

Таким образом, по данной категории исполнительных документов, судоисполнитель, до истечения срока установленного приговором для оплаты штрафа, осуществляет только контроль за его исполнением.

Вместе с тем, проблемы взыскания исполнительской санкции возникают не только по причине отсутствия выработанного механизма принудительного исполнения штрафов, отсутствие в Законе определения понятия «Исполнительская санкция» также является существенной причиной возникновения противоречий при ее взыскании.

Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести поправки в норму статьи 124 Закона. В частности необходимо законодательно закрепить понятие «Исполнительская санкция» и изложить его в следующей редакции: «Исполнительская санкция является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа».

На наш взгляд, исполнительская санкция как вид самостоятельной имущественной ответственности должника должна применяться только при наличии в действиях должника состава исполнительного правонарушения. Поэтому суд должен для определения обоснованности привлечения к ответственности в первую очередь правильно установить элементы данного нарушения.

По результатам проведенного исследования можно утверждать. Что поставленные перед собой задачи нами полностью решены, выявлены существенные проблемы исполнительного производства по взысканию в доход государства, предложены пути их устранения, а также меры направленные на совершенствование системы принудительного исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» от 2 мая 2018 года № 60 // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016894> .
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 10 августа 1995 года) // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ .
3. Закон Республики Казахстан «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» от 28 ноября 2005 года №91 // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_
4. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года// Электронный ресурс: <https://bestprofi.com/document/436289816;jsessionid=2584717BFE0C4EED5A4D589183FE2E32?0>
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»// Электронный ресурс: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g .
6. Р.З. Замбулидзе, А.И. Плотников. Обычай в праве (сборник): Юридический центр Пресс. Санкт-Петербург.2004. С. 27.
7. Э.Б. Аблаева. Современное состояние и направления развития исполнительного производства в Казахстане // Социально-политические науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-napravleniya-razvitiya-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-kazahstane> (дата обращения: 19.04.2021).
8. Ю.А. Свирин. Актуальные проблемы гражданского процессуального прав: Учебник для аспирантов/ Ю.А. Свирин.- М.: Прометей, 2021, - 696 с.
9. Постановление IV Съезда судей Республики Казахстан, г. Астана 3 июня 2005 года// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30014523#pos=5;-106
10. История внедрения института частных судебных исполнителей в Казахстане// Электронный ресурс: http://zhso.kz/index.php?cat_id=10&view=catalog
11. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»// Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_#z248.
12. Международный гражданский процесс: Учебное пособие/ Т. Н. Нешатаева ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. - Москва: Дело, 2001. – 502.

13. Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 10. - С. 19.
14. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции – СПб: Издательский Дом С-Петербур.гос.ун-та; 2005; П.Гиллес. Система принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам согласно немецкому праву, оценка эффективности принудительного исполнения, а также анализ его проблем//Гиллес П. Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб.науч.статей. – Краснодар – Спб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – с.178-191.
15. П. Иессиу-Фальтси Европейский исполнительный лист и последствия его введения для исполнительного права Европы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2004.
16. М.А. Клепикова. Правовое положение органов принудительного исполнения в исполнительном производстве. Иркутск, 2002. 197 с.
17. В.М. Шерстюк, В.В. Ярков. Пояснительная записка к проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации // Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / отв. ред. Г. Д. Улетова. Краснодар-СПб., 2004.
18. Г.Д. Улетова, О.Н. Малиновский. Проблема исполнения судебных актов и перспективы альтернативной модели исполнительного производства в России // Государство и право. 2007. № 3.
19. В.Т. Батычко. Исполнительное производство в зарубежных странах // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. URL: <http://old.izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2008/10/22.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).
20. Кононов О. В., Кокарев Ю. Г. Судебные приставы: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 1999. № 1.
21. Т.П. Суханова. Информационные новации исполнительного производства в России и Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. №3 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-novatsii-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-rossii-i-finlyandii> (дата обращения: 18.04.2021).
22. Д.Р. Усманова, Б.Х.Фаткуллин. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах// Вестник Уфимского юридического университета МВД.2014. №2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 18.04.2021).
23. Суханова Т.П. Информационные новации исполнительного производства в России и Финляндии// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - Петрозаводск, 2015, № 3. - С. 120-122.

24. Сазанов С. В., Могилёва И. Ю. Организация структуры органов принудительного исполнения Финляндской Республики // Юридический мир. 2010. № 5.

25. Закон Республики Армения "О принудительном исполнении судебных актов» от 5 мая 1998 года №ЗР-221// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3018

26. Закон Республики Армения «О службе, обеспечивающей принудительное исполнение» от 16 марта 2004 года №ЗР-40// Электронный ресурс:

http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=78615#A4FX0FAKDL

27. Закон Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» от 29 августа 2001 года №258-III// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=883

28. Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28 января 2017 года № 15// Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111522>

29. Закон Азербайджанской Республики «Об исполнении» от 27 декабря 2001 года №243-IIQ// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2593

30. Закон Азербайджанской Республики «Об исполнительных чиновниках» от 28 декабря 1999 года №782-IQ// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2708 .

31. В Азербайджане появятся платные частные исполнительные чиновники. 04.09.2020. Электронный ресурс: <https://minval.az/news/124027450> .

32. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» от 20 марта 2008 года №373// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22026 .

33. Закон Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» от 24 октября 2016 года №439-3// Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=91874

34. Закон Республики Беларусь «О судебных исполнителях» от 24 октября 2016 года №440-3 // Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=91868 .

35. Исполнительский кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 года №443-XV// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395643

36. Закон Республики Молдова «О внесении изменений и дополнений в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004» от 02.07.2010 года №143 // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30828043.

37. Закон от 27.03.2014 года №42 «О внесении изменений и дополнений в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443-XV от 24

декабря 2004»// Электронный ресурс:
http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67404 .

38. Ю.А. Артемьева. Исполнительное производство в США // Вопросы российского и международного права. - Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011, № 3. - С. 121-132.

39. Е.И. Чугунова, М.С. Еременко. Эффективность исполнения судебных решений по гражданским делам// Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы 24-й Конференции европейских министров юстиции.- Сочи. 2002. С.169-243.

40. Джеймс Дж. Браун. Принудительное исполнение судебных решений в Соединенных Штатах Америки // Тез. докл. семинара «Обращение взыскания на имущество. Розыск имущества должника». Самара-Москва: Изд-во «Информ-Знание», 1999; Шредер В. Обнаружение скрытых активов // Тез. докл. семинара «Обращение взыскания на имущество. Розыск имущества должника». Самара-Москва: Изд-во «Информ-Знание», 1999.

41. Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты. Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: Статут, 1999. 110 с.

42. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. 272 с.

43. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции – СПб: Издательский Дом С-Петербур.гос.ун-та; 2005.

44. Информационные ресурсы и системы Комитета по правовой статистике и специальным учетам, отчет о работе по исполнению судебных актов. Форма №4.

45. Э.Б. Аблаева. Некоторые вопросы принудительного исполнения судебных актов в Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-prinuditelnogo-ispolneniya-sudebnyh-aktov-v-kazahstane-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 19.04.2021).

46. Б.К.Курманаев. Актуальные проблемы исполнительного производства. Проблемы, перспективы развития: Магистерская диссертация на соискание степени магистра юрид. наук- Косшы, 2019.

47. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» от 19 декабря 2003 года №12 // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000012S_ .

48. И.Д. Сагаев. Проблемы оценки имущества в процессе исполнительного производства. 16.01.2016. Электронный ресурс: <https://causa.kz/problema-otsenki-imushhestva-v-protssesse-ispolnitelnogo-proizvodstva/> .

49. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве»// Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.

50. Г.С. Ермолаева. Проблемы оценки имущества должников в рамках исполнительного производства // Символ науки. 2016. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-otsenki-imuschestva-dolzhnikov-v-ramkah-ispolnitelnogo-proizvodstva> (дата обращения: 19.04.2021).

51. Закон Республики Казахстан «Об оценочной деятельности» от 10 января 2018 года №133-VI //Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000133#z406> .

52. Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил реализации или использования имущества, арестованного на основании приговора суда по уголовному делу в части конфискации имущества либо на основании решения о передаче имущества государству» от 30 марта 2015 года № 227// Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010813> .

53. Справка Службы по защите общественных интересов ГП РК о состоянии законности в сфере исполнительного производства по итогам 2020 года.

54. Б.Т. Исмухамбетов. Порядок реализации арестованного имущества// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34106636#pos=3;-70 .

55. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»// Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858_

56. Мандрикова Т.И. Уголовное наказание в виде штрафа и проблемы его исполнения: Магистерская диссертация на соискание степени магистра юрид. наук- Томск, 2016.

57. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан// Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

58. Уголовно- исполнительный кодекс Республики Казахстан// Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

59. Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан (Судебный кабинет)- <https://office.sud.kz/>.

60. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>.

61. Уголовный кодекс Республики Казахстан// Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> .

62. Г.Ф. Адильбаева председатель суда №2 города Усть-Каменогорск. Гуманизация наказаний: Суды стали чаще применять наказание в виде штрафов// Электронный ресурс: <https://www.zakon.kz/4872453-gumanizatsiya-nakazaniy-sudy-stali.html> .

63. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм законодательства об

исполнительном производстве» от 31 марта 2017 года № 1// Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S>.

64. Г.В. Дегтерева руководитель секретариата Арбитражного суда Удмуртской Республики. Вопросы взыскания исполнительского сбора// Электронный ресурс: <https://udmurtiya.arbitr.ru/about/press/reliz/4>.

65. С.И. Ожигов, Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр.-М.: Рус. яз., 1990. - 917 с. – С.791, 229-229, 70.

66. Т.Д.Есенгалиева. К вопросу о взыскании исполнительской санкции при исполнении уголовных штрафов// Сборник материалов международной конференции.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по вопросам взыскания штрафа, назначенного приговором суда

I. Общие положения

Настоящие методические рекомендации разработаны на основании Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), Уголовно – исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК), Закона Республики Казахстан «О исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02 апреля 2010 года №261- IV (далее- Закон) с целью повышения эффективности взыскания штрафов, назначенных в качестве наказания за совершения преступлений.

Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Под системой наказаний понимается исчерпывающий и обязательный для судов перечень видов наказаний, установленный действующим законодательством, расположенных в определенном порядке с учетом их сравнительной тяжести.

Перечень входящих в систему наказаний является исчерпывающим. Это означает, что на каждый данный момент система наказаний представляет собой завершённое единство. Суд может применить к осужденному только ту меру, которая предусмотрена уголовным законом.

В действующем казахстанском законодательстве исчерпывающий перечень видов наказаний установлен в статье 40УК.

Штраф является наиболее мягким видом наказания и в системе наказаний он стоит на первом месте. Штраф может применяться только в качестве основного вида наказания.

Частью 1 статьи 41 УК определено, что штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет.

Согласно части 2 вышеуказанной статьи, за уголовные проступки штраф устанавливается в пределах от двадцати до двухсот месячных расчетных показателей, за преступления – в пределах от двухсот до десяти тысяч месячных расчетных показателей либо в кратном размере.

В соответствии с частью 3 статьи 41 УК, При назначении штрафа суд определяет его размер и срок уплаты с учетом тяжести уголовного правонарушения, имущественного и семейного положения осужденного, возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Срок уплаты штрафа исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и по приговору суда не может превышать три года.

При неуплате штрафа в установленные сроки приговор (постановление) суда подлежит принудительному исполнению.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РК.

II. Сроки предъявления исполнительных листов о взыскании уголовных штрафов

Статьей 11 Закона установлены различные сроки предъявления к исполнению исполнительных документов о взыскании уголовного штрафа в зависимости от категории преступления, за совершение которого назначено наказание.

Исполнительные листы о взыскании штрафа за уголовный проступок и (или) преступление могут быть предъявлены к исполнению после вступления приговора в законную силу:

- ✓ в течение одного года при осуждении за уголовный проступок;
- ✓ в течение трех лет при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- ✓ в течение шести лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- ✓ в течение десяти лет при осуждении за тяжкое преступление;
- ✓ в течение пятнадцати лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Вместе с исполнительным листом о взыскании штрафа к судебным исполнителям направляются копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист.

В случаях, когда приговор суда не направляется вместе с исполнительным листом о взыскании уголовного штрафа, судебный исполнитель, в день вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства запрашивает указанный документ.

При решении вопроса о направлении уголовного штрафа на принудительное исполнение, всем судам республики необходимо строго

выполнять требования **части 3 статьи 470 УПК и своевременно направлять приговоры для исполнения.** При этом, руководствуясь требованиями статьи 51 УИК, в исполнительном листе необходимо делать пометку о предоставлении срока установленного судом для добровольного исполнения штрафа, которым должен заниматься судебный исполнитель.

III. Возбуждение исполнительного производства о взыскании уголовного штрафа

В соответствии со статьей 37 Закона, постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении выносится судебным исполнителем не позднее трех дней со дня поступления исполнительного листа к судебному исполнителю.

Статьей 50 УИК РК, предусмотрен порядок исполнения наказания в виде штрафа.

Штраф уплачивается осужденным в течение срока, установленного приговором. Срок уплаты штрафа исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и не включает время, на которое судом предоставлялась отсрочка. Если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течение срока свыше одного месяца, штраф уплачивается равными долями ежемесячно.

Таким образом, осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение одного месяца со дня вступления приговора в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно.

Следовательно, оплата штрафа является прямой обязанностью осужденного.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства о взыскании уголовного штрафа, судебный исполнитель уведомляет должника о том, что неуплата штрафа (части штрафа, если его выплата назначена частями) в установленный срок в соответствии с частью первой статьи 50 УИК РК является злостным уклонением от уплаты штрафа и влечет замену штрафа другим видом наказания.

Постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании уголовного штрафа вручается должнику лично не позднее дня, следующего за днем его вынесения. Должник может быть вызван к судебному исполнителю для вручения ему указанного постановления.

Нарушение такого срока по вине должника, например, при уклонении от получения постановления, влечет наступление негативных последствий для самого должника в виде замены штрафа на другой вид наказания. При этом факт уклонения должника от получения постановления о возбуждении

исполнительного производства должен быть отражен в материалах производства (составлен акт с участием понятых).

IV. Порядок взыскания штрафа

Штраф исполняется в особом порядке, с учетом норм УК и УИК, и только при определенных условиях — в общем порядке, предусмотренном Законом.

По данной категории исполнительных документов судебный исполнитель, до истечения срока установленного судом для оплаты штрафа, осуществляет только контроль за его исполнением.

До истечения срока установленного приговором, судебный исполнитель не вправе предпринимать действия по взысканию штрафа, в том числе выносить постановление о списании денежных средств со счета, направлять исполнительный документ для удержания из заработка или иного дохода должника.

Допустимо принятие действий по установлению имущественного положения должника, однако принятие принудительных мер исполнения допустимо лишь после истечения добровольного срока.

Если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течение срока свыше одного месяца, судебный исполнитель, после возбуждения исполнительного производства, должен составить ежемесячный график выплаты штрафа в равных долях пропорционально установленному приговором сроку, и лишь в случае несоблюдения данного графика, судoisполнитель принимает меры принудительного исполнения.

После истечения срока для добровольного исполнения направляются запросы о наличии зарегистрированного за должником имущества, проверяется имущественное положение должника по месту его жительства, с целью обращения на него взыскания, при установлении доходов должника копия исполнительного листа направляется в соответствующую организацию для осуществления удержаний в счет погашения уголовного штрафа.

В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан.

Перед направлением представления о замене наказания рекомендуется получить объяснение должника, подтверждающее факт неуплаты штрафа либо его части.

Исполнительное производство считается прекращенным при наступлении оснований предусмотренных статьей 47 Закона.